

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8120-е заседание

Среда, 6 декабря 2017 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

<i>Председатель:</i>	г-н Бэссё	(Япония)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ли Юншэн
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Вольдегерима
	Франция	г-жа Геген
	Италия	г-н Ламбертини
	Казахстан	г-н Тумыш
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сисс
	Швеция	г-жа Шульгин-Ньюни
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Диксон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли Фриери

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-42127 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Записка Генерального секретаря о Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов (S/2017/661)

Записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Международного трибунала по бывшей Югославии (S/2017/662)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/971)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 29 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/1001)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку это первое открытое заседание Совета Безопасности в декабре месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и от имени Совета Безопасности воздать должное Постоянному представителю Италии Его Превосходительству послу Себастьяно Карди за его работу на посту Председателя Совета в ноябре месяце. Уверен, что выступаю от имени всех членов Совета Безопасности, выражая нашу глубокую признательность послу Карди и его делегации за большое дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года

Записка Генерального секретаря о Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов (S/2017/661)

Записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Международного трибунала по бывшей Югославии (S/2017/662)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/971)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 29 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/1001)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Хорватии и Сербии.

От имени Совета я приветствую президента Республики Хорватия Ее Превосходительство г-жу Колинду Грабар-Китарович. Я прошу сотрудника протокола сопроводить ее к месту за столом Совета.

Президента Республики Хорватия г-жу Колинду Грабар-Китарович сопровождают к месту за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я приветствую министра юстиции Республики Сербия Ее Превосходительство г-жу Нелу Кубурович.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Кармела Агиуса; Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона; и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/661, в котором содержится записка Генерального секретаря о Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов, и документ S/2017/662, в котором содержится записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Международного трибунала по бывшей Югославии. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2017/971, в котором содержится текст письма Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 ноября 2017 года от на имя Председателя Совета Без-

опасности, и документ S/2017/1001, в котором содержится текст письма Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 29 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово судье Агиусу.

Судья Агиус (*говорит по-английски*): Однажды во вторник вечером в далеком мае 1993 года в обстановке продолжающихся злодеяний, массовых убийств и войн Совет Безопасности, действуя от имени международного сообщества, провел заседание в целях учреждения международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Движимый убежденностью в том, что это было возможно и необходимо, разделяемой многими верой в многосторонние решения и решимостью и готовностью сделать что-нибудь — что угодно — для того, чтобы попытаться остановить конфликты на территории бывшей Югославии, Совет Безопасности принял резолюцию 827 (1993). Задача состояла в том, чтобы предложить смелые и новаторские меры реагирования в связи с конфликтом. Вероятность успеха была практически нулевой. Результат: перед судом предстал 161 из 161 обвиняемого.

Оглядываясь назад и зная, что вечера, подобные этому судьбоносному и памятного вторнику, сегодня случаются гораздо реже, чем в золотой век политического оптимизма в начале 1990-х годов, многие согласятся со мной в том, что учреждение Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) стало одним из тех моментов, которыми международное сообщество гордится более всего. Выступая в поддержку создания и дальнейшего функционирования Трибунала, наши предшественники и все присутствующие сегодня в этом зале поставили свои подписи под крайне важной страницей в истории международного правосудия и борьбы с безнаказанностью. Наряду с Советом Безопасности, нас будут помнить за то, чего мы достигли; за то, что мы сделали что-то хорошее — что-то важное.

Но есть и другая история — история тех, кто практически с самого начала боялся признавать Трибунал и даже осуждал его. Это история тех, кто не захотел бороться с безнаказанностью и, стремясь извлечь по-

литическую или личную выгоду и движимый слепым национализмом и этнической ненавистью, предпочел иммунитет вместо безнаказанности и предпочел защищать и даже прославлять тех, кто совершил злодеяния. Обе эти истории останутся в памяти. Однако со временем первая получит положительную оценку, а вторая — подвергнется осуждению.

Несмотря на весь скептицизм, неверие и отрицание со стороны тех, кто с самого начала развернул кампанию против Трибунала, всячески стремился поставить под сомнение нашу легитимность и объективность и выступал с апокалиптическими сценариями, сегодня я рад выступить в Совете и заявить: «Миссия выполнена». В прошлую среду, 29 ноября, Трибунал завершил всю свою судебную работу в точном соответствии с ранее намеченным графиком. Сегодня всего три недели отделяют нас от окончательного выполнения мандата МТБЮ и его стратегии завершения работы после того, как за чуть менее чем четверть века мы достигли того, что в 1993 году никому не казалось в принципе возможным. Позвольте мне напомнить лишь некоторые из определяющих моментов деятельности Трибунала.

2 октября 1995 года:

«То, что является бесчеловечным и, следовательно, запрещено в международных войнах, не может не быть бесчеловечным и неприемлемым в ходе гражданских волнений».

10 декабря 1998 года:

«Изнасилование может также представлять собой серьезное нарушение Женевских конвенций, нарушение законов и обычаев войны либо акт геноцида, если соблюдены необходимые условия, и лица, его совершившие, могут подвергаться соответствующему судебному преследованию».

22 февраля 2001 года:

«Участие государственного должностного лица или любого другого лица, облеченного властью, в процессе применения пыток не является необходимым, чтобы считать такое преступление пыткой в соответствии с международным гуманитарным правом».

5 декабря 2003 года:

«Акты насилия, сознательно направленные против гражданского населения с целью

главным образом распространения террора, представляют собой нарушение законов и обычаев войны».

Вышеупомянутые заявления знаменуют собой точки невозврата, навсегда изменившие картину международного правосудия. Они подтверждались в решениях Совета, приговорах других международных судов и трибуналов, а также многими другими национальными судебными органами. Это всего лишь несколько примеров, и Трибунал сделал первые шаги в направлениях деятельности, которых слишком много, чтобы перечислять их здесь, — они изложены в докладе, находящемся сегодня на рассмотрении Совета (см. S/2017/662).

В своем первоначальном докладе Организации Объединенных Наций (см. S/1994/1007) этот великий человек Антонио Кассезе — первый Председатель МТБЮ — заявил, что учреждение Трибунала может стать поворотным пунктом для международного сообщества в том случае, если он докажет свою способность работать эффективно и беспристрастно и если будет обеспечено необходимое сотрудничество со стороны всех государств и органов Организации Объединенных Наций. Я твердо убежден в том, что за годы существования Трибунала эти два условия были выполнены и что слова Председателя Кассезе в адрес Трибунала оказались пророческими.

Что касается первого условия, то задачи, возложенные на нас, действительно являются грандиозными. Несмотря на то, что наш опыт имел отрезвляющий эффект, МТБЮ вновь и вновь демонстрировал свою жизнестойкость и решимость в деле отправления правосудия. И именно это мы сделали — добились правосудия, действуя через судебные механизмы и вынося решения по преступлениям отдельных лиц, — повторяю: отдельных лиц, а не народов, стран или правительств, — беспристрастным, независимым и эффективным образом.

С этой целью мы разработали и реализовали стратегию завершения работы и постоянно ищем пути совершенствования нашей деятельности и повышения нашей эффективности. После вынесения 22 ноября решений в рамках заключительного судебного процесса по делу Ратко Младича и в рамках рассмотрения 29 ноября последней апелляции по делу Ядранко Прлича и др. основная работа Трибунала в настоящее время завершена, как и было обещано ранее членам Совета.

Представляется уместным, что судьи, представлявшие на двух последних делах, присутствуют здесь сегодня. Я очень рад и польщен, что судья Альфонс Ори, председательствующий судья Судебной камеры по делу Младича, присутствует сегодня на моем выступлении, в ходе которого я представляю окончательный доклад Трибунала о стратегии завершения работы (S/2017/1001, приложение II). И, разумеется, я также нахожусь здесь в качестве председательствующего судьи по делу «Обвинитель против Прлича и др.». Оба решения имели большое значение и за ними внимательно следил весь мир.

Что касается дела «Обвинитель против Прлича и др.», мы все можем согласиться с тем, что произошедшее в прошлую среду в суде крайне прискорбно. Трибунал с исключительной серьезностью относится к данному инциденту, который в настоящее время тщательно расследуется. Вместе с тем, какое бы сожаление ни вызывали эти обстоятельства, нельзя допустить, чтобы они бросили тень на последние недели работы МТБЮ или каким бы то ни было образом повредили наследию Трибунала и поставили под сомнение его решения. Вызывает огромное беспокойство, что кое-кто, похоже, использует эту ситуацию в своих целях. Этого допустить нельзя.

Что касается второго условия Кассезе — сотрудничества всех государств и органов Организации Объединенных Наций — я не буду вновь рассказывать обо всех материально-технических, финансовых и других проблемах, с которыми Трибунал сталкивался на первоначальном этапе своего существования и которые преследовали его накануне закрытия; не буду я говорить и о бесчисленных обстоятельствах, на которые Трибунал никак не мог повлиять, и из-за которых возникали заминки при аресте лиц, скрывающихся от правосудия, и проведении разбирательств. Кроме того, эти и другие проблемы, равно как и соответствующие действия Трибунала по реагированию на них, описаны в представленном докладе. Впрочем, трудности, с которыми сталкивался МТБЮ, ни в коем случае не дают оснований считать, что обращение к международным уголовным трибуналам не имеет смысла.

Справедливости ради стоит отметить, что, в конечном счете, Трибунал получил все необходимые для завершения своей работы ресурсы и под-

держку. Однако будем честны. Если мы вообще верим в международное уголовное правосудие, то мы должны принять тот факт, что оно всегда будет продолжительным, неповоротливым и дорогостоящим, и что его нельзя сравнивать с уголовным преследованием на национальном уровне. Могли бы мы работать лучше? Вероятно. Могли бы мы работать эффективнее? Оглядываясь назад, да. Однако позвольте мне заверить Совет, что дело не в том, что мы не пытались. Был ли у нас выбор? Нет. Потому что, поверьте мне, выбрать в качестве альтернативы бездействие или спастись перед безнаказанностью — означает заплатить гораздо более высокую цену. Может ли хоть кто-нибудь в этом зале искренне сказать членам семей жертв, что не стоит бороться или платить за то, чтобы свершилось правосудие во имя их близких?

За эти несколько минут невозможно будет именно вспомнить каждого, кто сыграл свою роль в деле создания, развития и осуществления мандата Трибунала. Неизменно готовые прийти на помощь сотрудники Управления по правовым вопросам и Нидерланды, принимающая страна Трибунала; всегда откровенные председатели Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, Европейский союз и множество отдельных государств, которые предоставили щедрые добровольные взносы на финансирование Трибунала; многочисленные советники по правовым вопросам здесь в Нью-Йорке, представители гражданского общества, ассоциаций жертв и научных кругов, как в бывшей Югославии, так и во всем мире; и, что очень важно, члены Совета Безопасности, которым в 1993 году хватило мужества взять на себя инициативу — и пойти на риск — по созданию Трибунала, те постоянные представители, что присутствуют в этом зале сегодня, и все те, кто бывал в этом уважаемом Совете до этого, ведь именно благодаря вашему постоянному руководству и помощи, благодаря продлению мандатов направленных вами судей и соответствующему предоставлению необходимых ресурсов мы имели возможность выполнять нашу работу и смогли довести ее до конца. Будет вполне уместно выразить нашу самую искреннюю признательность от имени Трибунала всем этим заинтересованным сторонам и всем, кто нас поддерживал.

Что касается заключительного двухгодичного периода работы Трибунала, я хотел бы лично поблагодарить постоянного представителя Уругвая

посла Росселли Фриери, который с присущим ему красноречием первым высказался в Совете Безопасности за борьбу с безнаказанностью; послу Карди, который от имени Италии энергично отстаивал верховенство права и содействовал его развитию во время своего пребывания в Совете; г-ну Мигелу ди Серпе Суаришу и г-ну Стивену Матайасу, нашей грозной группе правовой поддержки в Секретариате; а также послу ван Остерому. Сейчас, когда Королевство Нидерландов готовится приступить к исполнению своих обязанностей в Совете Безопасности, оно едва ли смогло бы найти себе лучшего представителя. Мы верим, что он будет и впредь продвигать повестку международного мира и справедливости — визитную карточку его страны. Разумеется, лично я обязан многим другим людям, в том числе — и, безусловно, не в последнюю очередь — Обвинителю Трибунала г-ну Сержу Браммерцу и Секретарю Трибунала г-ну Джону Хокингу.

Что же касается моих собственных наблюдений, то хочу прежде всего сказать, что, хотя быть последним Председателем Трибунала было огромной честью, обеспечение того, чтобы МТБЮ прекратил свою работу своевременно и достойным образом, было крайне серьезной ответственностью, которая легла на мои плечи. Она потребовала огромных усилий, чтобы нейтрализовать давление, оказывавшееся на Трибунал как изнутри, так извне, и справиться с ним. Речи о неудаче и быть не могло, поскольку, если бы неудачу потерпел Трибунал, то вместе с ним ее потерпело бы все международное сообщество. Я считаю, что мы добились успеха, и я хотел бы подчеркнуть, что успех не может измеряться только количеством вынесенных судебных решений или закрытых дел, но также должен означать профессиональную и достойно выполненную работу, а также гордость за то, что мы делали каждый день. Я горжусь завершением работы органа такого масштаба, как МТБЮ, и тем, что мне удалось сдержать данное Совету слово, что это будет сделано к концу текущего года.

Кроме того, достижения МТБЮ не начинаются в Гааге и не заканчиваются в ней. Завершение нашей работы и нашего ограниченного мандата в качестве суда не означает, что работа завершена. С тяжелым сердцем я оставляю этот Трибунал, будучи глубоко обеспокоен огромным числом преступлений, которые еще предстоит разбирать в национальных судах бывшей Югославии, а также

судьбой тысяч жертв, которые по-прежнему ищут справедливости. Хотя отрядно видеть, что многие дела были рассмотрены в рамках специальных судов по военным преступлениям, и что специальные прокуроры по военным преступлениям продолжают проводить расследования и привлекать к ответственности виновных, многое еще предстоит сделать. В этой связи я настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций продолжать оказывать помощь и поддержку соответствующим учреждениям и субъектам на местах.

Кроме того, нельзя игнорировать распространение идей ревизионизма и национализма. Международное сообщество не должно себя обманывать: отсутствие войны не означает установление мира, особенно в Боснии и Герцеговине, где сохраняется ситуация политического конфликта и по-прежнему бушуют беспорядки. Поэтому я настоятельно призываю международное сообщество заверить представителей всех этнических групп в регионе, что после закрытия Трибунала они не останутся без внимания, и сдержать это обещание.

В-третьих, борьба с безнаказанностью за массовые преступления не является прерогативой какого-либо одного учреждения; это общая цель и чаяние, связывающая всех нас в нашем совместном стремлении к правосудию, миру и стабильности. Мы в Трибунале внесли свой вклад и, по сути, способствовали процессу создания других судов и трибуналов. Однако международное сообщество должно предпринять шаги, чтобы результаты деятельности этих институтов не оказались подорваны или даже сведены на нет из-за отсутствия политической поддержки и чтобы сохранить их наследие. К счастью, преемником МТБЮ становится эффективное учреждение — Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов, и я знаю, что мы можем рассчитывать на то, что под руководством моего коллеги, известного профессора Теодора Мерона, Остаточный механизм будет продолжать работу, начатую Трибуналом.

В-четвертых, я хотел бы упомянуть тех, кто вдохнул жизнь в МТБЮ, а именно: ценных сотрудников, руководителей и судей Трибунала, которым было поручено выполнять его миссию. Работа с преданными своему делу, талантливыми людьми из разных стран мира не только позволила накопить уникальный профессиональный опыт, но и оказалась чрезвычайно

полезной и принесла удовлетворение в личном плане. Я лишь желаю, чтобы у каждого члена Совета была возможность поработать с такими же мотивированными и приверженными делу правосудия людьми, с которыми мне в должности судьи МТБЮ довелось работать на протяжении 16 лет. И хотя к концу этого месяца в Трибунале не останется ни одного сотрудника, они, вместе с судьями, обеспечили вклад Трибунала в развитие международного гуманитарного права и сделали так, чтобы это учреждение стало лучом надежды для тех, кто ведет борьбу с безнаказанностью. Я верю, что, где бы эти люди ни оказались волею судеб, они продолжают вносить свой вклад в правое и справедливое дело. От имени всего МТБЮ я выражаю искреннюю признательность всем сотрудникам, судьям и руководителям за их выдающуюся работу в Трибунале и за службу в интересах международного уголовного правосудия. С моей стороны было бы упущением не отметить и не поблагодарить всех адвокатов защиты и членов групп защиты, которые на протяжении многих лет рассматривались в качестве одного из важнейших элементов Трибунала.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поздравить Японию, которая будет выполнять обязанности Председателя Совета Безопасности до конца текущего года, и выразить ей наилучшие пожелания. Я хотел бы также поблагодарить всех завершающих свою работу членов Совета Безопасности и приветствовать новых членов Совета, приступающих к выполнению своих обязанностей в январе, поскольку в это время меня не будет в Секретариате.

Один великий государственный деятель и дипломат однажды сказал: «Справедливость не восторжествует до тех пор, пока те, кто не пострадал от ее отсутствия, не будут возмущены в той же степени, как и пострадавшие». Создание нашего Трибунала стало мощным сигналом того, что международное сообщество не будет сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как где-то далеко на территории бывшей Югославии совершаются варварские акты. Члены Организации пришли к заключению, что такие чудовищные преступления, как изнасилования, пытки, этнические чистки и произвольные убийства гражданских лиц, касаются каждого из нас просто потому, что они подрывают великие принципы цивилизации, которые защищаются законом и закреплены в международно признанных стандартах в области прав человека и гуманитарного права.

В заключение я не могу не задаться вопросом о том, что бы сказали по этому поводу Нино Кассезе или гениальный Шариф Бассиуни. Я могу лишь надеяться на то, что они гордились бы Трибуналом и что мы внесли вклад в облегчение боли и страданий тех, кто был затронут конфликтами в 90-е годы прошлого века. Сейчас, когда на глазах международного сообщества продолжают совершаться массовые преступления — буквально сейчас, когда я говорю, — и когда геополитические препятствия мешают принимать какие-либо всеобъемлющие решения в области правосудия, мы не должны забывать о политическом мужестве, которое привело к созданию МТБЮ, о долгой истории Трибунала и о необходимости продолжать заданный курс.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Агиуса за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово судье Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать в Совете Безопасности с докладом о ходе работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за последние шесть месяцев, — выступать, когда Председателем в Совете является Япония, ревностный поборник международного правосудия. Я хотел бы также выразить свою признательность Египту, Италии, Украине, Уругваю и Сенегалу — членам Совета, завершающим свою работу в его составе и оказывавшим в течение срока своих полномочий исключительно важную поддержку Механизму и системе международного правосудия.

В этой связи я хотел бы выразить признательность, в частности, послу Уругвая Эльбио Росселли Фриери за его прекрасное руководство на протяжении последних двух лет работой Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по международным трибуналам, а также всем членам Группы за их поддержку работы и эффективного функционирования Механизма. Кроме того, я хотел бы еще раз выразить признательность Управлению по правовым вопросам за руководство работой по ряду сложных и деликатных вопросов, осуществляемое под управлением заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Мигела ди Серпы Суариша и помощника Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Стивена Матайаса. Кроме того, для меня честь выступать здесь сегодня вместе с мои-

ми коллегами и друзьями, Председателем Агиусом и Обвинителем Браммерцем, которые представили членам Совета заключительные доклады Международного трибунала по бывшей Югославии.

Сегодняшний день знаменует собой поистине исключительную веху в истории международного правосудия. В этот же день почти 25 лет назад Совет приступил к смелому эксперименту — созданию международного уголовного трибунала для рассмотрения дел, касающихся некоторых из наиболее тяжких преступлений за всю историю человечества. На момент создания Трибунала многие наблюдатели и даже, возможно, некоторые члены Совета испытывали сомнения относительно того, какие результаты могут быть и будут достигнуты этим новым судом: будут ли производиться аресты, будут ли проводиться судебные процессы, а также превратится ли суд из структуры, существующей на бумаге, в жизнеспособное учреждение, и позволит претворить в жизнь все еще новую и несколько радикальную на тот момент идею — привлечение к ответственности отдельных лиц за международные преступления.

Сегодня все мы знаем, что МТБЮ не только развеял эти сомнения, но и оправдал и, фактически, даже превзошел самые оптимистичные ожидания своих сторонников. В нескольких сотнях судебных решений и постановлений, вынесенных за последнюю четверть века, МТБЮ уточнил и укрепил основополагающие принципы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека, а также вновь привлек особое внимание к международному обычному праву. В ходе каждого дела Трибунал четко демонстрировал, что даже самые сложные разбирательства могут и должны проводиться в полном соответствии с комплексом процессуальных гарантий, и тем самым создавал стандарты, которым необходимо следовать при проведении всех других разбирательств, касающихся серьезных нарушений норм международного права. Кроме того, с опорой на свою практику и процедуры, которые представляют собой уникальный свод различных унифицированных правовых традиций, Трибунал создал важные прецеденты для других судов по всему миру.

Не будет преувеличением сказать, что сегодня мы живем в мире, который был преобразован благодаря всем достижениям Трибунала и растущего числа других международных судов и национальных инициатив в области обеспечения ответствен-

ности, созданных с 1993 года. Благодаря смелому эксперименту, начатому Советом в 1993 году, и всему тому, что с тех пор было достигнуто и реализовано МТБЮ, были укреплены принципы справедливости и международного права, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций, усилен голос жертв грубых нарушений норм международного права, а привлечение к ответственности за совершение тяжких преступлений теперь все чаще является нормой, а не исключением.

Наследие МТБЮ — это предмет гордости. Для меня как для судьи, проработавшего в течение многих лет в МТБЮ и четыре раза занимавшего пост его Председателя, особая честь совместно с моими коллегами в Механизме выступать в качестве хранителя этого наследия сейчас, когда мы завершаем выполнять важнейшие остаточные функции МТБЮ и родственного ему Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Представляется уместным, что в рамках сегодняшнего заседания особое внимание уделяется МТБЮ, его достижениям и урокам, которые можно извлечь из его работы. Поэтому мои заключительные замечания будут краткими, и я коснусь лишь нескольких вопросов, которые более подробно освещены в моем письменном докладе, представленном Совету 17 ноября (S/2017/971, приложение).

Как известно членам Совета, в настоящее время Механизм находится на этапе интенсивной судебной деятельности, охватывающей два основных апелляционных разбирательства по делам «Обвинитель против Радована Караджича» и «Обвинитель против Воеслава Шешеля», продолжающееся повторное разбирательство по делу «Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича», начатое в июне, а также целый ряд других специальных судебных вопросов, начиная с просьб о пересмотре судебных решений и заканчивая ходатайствами о предоставлении доступа к конфиденциальной информации.

Я с удовлетворением сообщаю, что слушание по апелляции «Обвинителя по делу Обвинитель против Воислава Шешеля» будет проведено на следующей неделе, 13 декабря, в Гааге, а решение по этому делу, как ожидается, будет вынесено в первой половине 2018 года. Апелляционное слушание по делу «Обвинитель против Радована Караджича» должно состояться в конце второго квартала

2018 года, а решение по этому делу планируется вынести к концу 2019 года. Тот факт, что апелляционное производство по обоим делам находится на продвинутом этапе, свидетельствует об эффективности методов работы, используемых в камерах Механизма. Я хотел бы также напомнить о том, что любая апелляция, поданная в связи с недавними судебными решениями МТБЮ, вынесенными две недели назад в отношении Ратко Младича, теперь подпадает под юрисдикцию Механизма.

Как члены Совета, вероятно, помнят, Апелляционная камера Механизма удовлетворила ходатайство о пересмотре решения по делу Нгирабатваре от июня этого года, и после проведения обстоятельного промежуточного разбирательства слушание по этому вопросу было намечено на 8–16 февраля 2018 года в Аруше, однако до сих пор не вынесено решение по ходатайству об отстранении адвоката г-на Нгирабатваре, которое может повлиять на дату проведения такого слушания. Как ожидается, слушание по этому делу станет первым судебным разбирательством, которое будет проведено в новых помещениях Механизма в Аруше, что ознаменует еще одну важную веху для Механизма.

В то же время судьи Механизма продолжают выносить решения по целому ряду просьб, касающихся различных вопросов — от обвинений в проявлении неуважения к суду до изменения мер защиты. В этой связи я отмечаю постановление Председателя Агиуса, которое было вынесено на прошлой неделе и касается передачи Механизму оставшихся дел МТБЮ о неуважении к суду. Председатель Механизма уже передал этот вопрос на рассмотрение единому судье Механизма.

Кроме того, Механизм продолжает добиваться существенного прогресса в других областях, выступая в качестве новой, эффективной и действенной модели международного судебного органа, отвечающего за самые разнообразные задачи — от подготовки к осуществлению важнейших административных и других ключевых функций, которые в настоящее время возложены на МТБЮ, до оказания активного содействия Трибуналу в распоряжении материалами и их передаче в архивы, а также от дальнейшего совершенствования своей нормативно-правовой базы до выполнения других обязанностей, касающихся предоставления помощи национальным судебным органам.

Надзор за исполнением приговоров, вынесенных МУТР, МТБЮ и Механизмом, является одной из наиболее важных остаточных функций, возложенных на нас Советом. В ходе предыдущих заседаний я регулярно информировал Совет о продолжающемся диалоге между Механизмом и правительством Сенегала по вопросу о возможности исполнения приговоров в этом государстве. В этой связи для меня большая честь объявить о том, что уже сегодня мы ожидаем перевода четырех заключенных из Следственного изолятора Организации Объединенных Наций в Аруше в распоряжение соответствующих органов Сенегала. Этот шаг позволяет почти в два раза сократить численность находящихся в Аруше заключенных, ожидающих передачи. В связи с этим я хотел бы воздать должное Постоянному представителю Сенегала Его Превосходительству г-ну Фоду Секу за его исключительную приверженность достижению таких результатов, что вновь подтверждает ту весомую руководящую роль, которую Сенегал играет и будет продолжать играть в области международного уголовного правосудия.

В дополнение к этим впечатляющим успехам нам удалось существенно продвинуться вперед в переговорах по вопросу о приведении в исполнение приговоров, вынесенных в отношении остальных шести заключенных, содержащихся в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций в Аруше. Я надеюсь и рассчитываю, что в будущем году все заключенные из Следственного изолятора Организации Объединенных Наций в Аруше будут переведены в государства исполнения приговоров, что станет важным шагом на пути к завершению нашего мандата в этой области.

В более широком плане я хотел бы еще раз выразить признательность за ту ценную поддержку, которую Механизм получает от государств — членов Организации Объединенных Наций. Огромные успехи МТБЮ были бы невозможны без сотрудничества и помощи, оказываемой государствами-членами на протяжении последней четверти века, и точно так же своевременное и эффективное выполнение мандата Механизма невозможно без постоянной поддержки со стороны Совета, его членов и международного сообщества и приверженности всех заинтересованных сторон сохранению бесценного наследия МТБЮ и МУТР.

Я благодарю всех присутствующих за неизменную приверженность делу и неослабевающую поддержку, которую члены Совета продолжают нам оказывать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Мерона за его брифинг

Слово предоставляется г-ну Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Благодарю Вас за предоставленную мне возможность еще раз выступить в Совете по вопросу о Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) и о деятельности Механизма для международных уголовных трибуналов в Аруше и Гааге. Сначала я хотел бы кратко информировать Совет о деятельности Механизма, а затем перейти к заключительному докладу Канцелярии Обвинителя МТБЮ (S/2017/1001, приложение II).

Однако прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать президента Республики Хорватия Ее Превосходительство г-жу Колинду Грабар-Китарович и министра юстиции Республики Сербия Ее Превосходительство г-жу Нелу Кубурович. Мы благодарим их за участие в этом заседании и считаем для себя честью их присутствие здесь.

Канцелярия Обвинителя Механизма по-прежнему уделяет пристальное внимание оперативному завершению ограниченного числа судебных и апелляционных разбирательств по делам, переданным из МТБЮ. В отчетный период моя Канцелярия приступила к представлению доказательств по делу Станишича и Симатовича. В целях сокращения сроков производства по данному делу на прошлой неделе мы подали ходатайство об увеличении количества дней и часов судебных заседаний в неделю. Наша Канцелярия продолжила также свою работу по двум незавершенным апелляционным процессам. На следующей неделе мы представим свои устные доводы в рамках апелляционного производства по делу Шешеля.

Второй нашей приоритетной задачей остается определение местонахождения и задержание восьми остающихся на свободе и скрывающихся от правосудия лиц, обвиняемых Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР). В течение отчетного периода Канцелярия продолжала реформировать и совершенствовать свою деятельность по поиску лиц,

скрывающихся от правосудия. Нами была завершена реорганизация нашей группы по поиску лиц, скрывающихся от правосудия, и следственным мероприятиям и был назначен новый руководитель оперативно-розыскной группы. В настоящее время наша деятельность сосредоточена на проверке ряда новых версий, однако мы также проводим анализ и последующую работу в отношении версий, которые были предложены в прошлом, но в отношении которых не проводились соответствующие действия.

Наконец, мы продолжаем оказывать поддержку национальным судебным органам, которые занимаются расследованием и уголовным преследованием в отношении совершенных в Руанде и бывшей Югославии военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида. Что касается преступлений, совершенных в Руанде, то моя Канцелярия уделяет основное внимание улучшению доступа к собранным нами доказательствам. Помимо предоставления национальным судебным органам доступа к имеющимся у нас доказательствам, мы работаем с нашими партнерами в Руанде над налаживанием более прямых каналов связи для ускорения оказания взаимной правовой помощи.

Что касается бывшей Югославии, то моя Канцелярия уделяла особое внимание обеспечению преемственности после завершения работы МТБЮ. В ходе моих поездок в Белград и Сараево в прошлом месяце национальные обвинители на процессах по делам о военных преступлениях заявили о своей приверженности продолжению и укреплению сотрудничества с моей Канцелярией в будущем. Кроме того, они обратились к нам с просьбой о более активной поддержке в интересах обеспечения достижения ими национальных стратегических целей, касающихся военных преступлений. Моя Канцелярия будет и впредь взаимодействовать с коллегами на национальном уровне в целях расширения регионального сотрудничества в судебной сфере, поскольку в настоящее время в этом отношении имеются серьезные недостатки.

МТБЮ завершит свою работу в конце этого месяца. Вот уже двадцать четыре года моя Канцелярия прилагает усилия для выполнения мандата, порученного нам Советом: привлечь к суду тех, кто несет наибольшую ответственность за ужасающие нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии.

Мы оставим за собой богатое и многообразное наследие. Благодаря Совету так много жертв и пострадавших лиц, которым был причинен огромный ущерб, сумели добиться в некоторой степени восстановления справедливости.

В моем последнем докладе содержится более подробный обзор работы Канцелярии Обвинителя по осуществлению стратегии завершения работы. Мы определили не только достигнутые успехи и извлеченные уроки, но и области, в которых нам не удалось достичь результатов, отвечающих ожиданиям жертв. На наш взгляд, мы получили заслуживающие доверия результаты, и мы надеемся, что Совет сочтет наши усилия важным вкладом в поддержание международного мира и безопасности.

Сегодня я хотел бы остановиться на трех из этих полученных уроков.

Наша Канцелярия считает, что стратегия завершения работы является успешным примером осуществления Советом своих руководящих полномочий. Предоставив общее указание уделять основное внимание тем, кто нес наибольшую ответственность за преступления, и установив крайний срок для представления новых обвинительных заключений, Совет содействовал повышению эффективности и оперативности работы моей Канцелярии. Так, так называемые «мегапроцессы», которые моя Канцелярия организовала в порядке осуществления стратегии завершения работы, безусловно, позволили нам добиться значительного повышения эффективности, при этом обеспечив торжество правосудия. Стратегия завершения работы позволила также обеспечить надлежащую подотчетность при сохранении независимости функций обвинения в ходе рассмотрения отдельных дел.

В свою очередь, тот факт, что в стратегии завершения работы предусматривается передача наших функций национальным судебным органам, придает ей дополнительную легитимность. Совет постановил завершить работу Трибунала, не потому что все задачи были нами выполнены, а потому что он был убежден, что отныне правосудие может обеспечиваться национальными судебными органами в соответствии с международными обязательствами. Это имело решающее значение, поскольку в ходе проведенных моей Канцелярией расследований были выявлены сотни подозреваемых, но судебному преследованию с нашей стороны подвер-

глись лишь те немногие из них, на ком лежала основная ответственность. Предположение о том, что национальные суды должны взять на себя функцию обеспечения подотчетности, позволило развеять опасения, что прекращение деятельности Трибунала может привести к разгулу безнаказанности.

Несмотря на то, что изначально МТБЮ действовал исходя из приоритетности своей юрисдикции, моя Канцелярия, по мере осуществления стратегии завершения деятельности и в соответствии с указаниями Совета, налаживала эффективную систему взаимодополняемости и партнерства с национальными судебными органами. Важнейший урок заключается в том, что в будущем, когда это возможно, следует применять комплексный подход, который охватывает как международные, так и национальные механизмы правосудия.

И наконец, что касается вопросов сотрудничества, то, как моя Канцелярия регулярно сообщала Совету, страны бывшей Югославии зачастую не выполняли свои международные обязательства, в частности в том, что касается ареста лиц, скрывающихся от правосудия, и доступа к документам. Тем не менее нам удалось привлечь к ответственности всех скрывавшихся от правосудия лиц, в то время, когда серьезным препятствием для отправления международного правосудия является неспособность добиться ареста лиц, скрывающихся от правосудия. Это стало возможным лишь благодаря решительной поддержке со стороны Совета, Соединенных Штатов, Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Хотя свою роль здесь сыграл целый ряд факторов, в конечном итоге решающее воздействие оказала одна из принятых мер, а именно политика обусловленного взаимодействия, проводимая Европейским союзом, Соединенными Штатами и другими государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что если будет выработана четкая политическая линия на обеспечение подотчетности и если международное сообщество будет выступать единым фронтом, то те, кто несет наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права, могут быть привлечены к ответственности за свои преступления.

Уже говорилось о том, что Трибуналу не удалось добиться примирения в бывшей Югославии. С этим трудно не согласиться. Как мы видели в течение по-

следних двух недель, эти преступления оставили раны, которые до сих пор не зажили. Многие по-прежнему считают осужденных военных преступников героями, при этом игнорируя и совершенно сбрасывая со счетов жертв и пострадавших. Проявление «неудобных» фактов по-прежнему встречается полное отрицание либо наталкивается на попытки перевести внимание на преступления других лиц.

Поэтому вопрос заключается в том, почему примирение по-прежнему является серьезной проблемой. Реальность такова, что субъекты в регионе — к сожалению, это прежде всего представители политического руководства — до сих пор не проявили подлинную волю к тому, чтобы признать серьезнейшие ошибки прошлого и двигаться вперед. К сожалению, слишком многие прислушиваются к мнению военных преступников, которые прикрываются заявлениями о коллективной ответственности. Военные преступники продолжают утверждать, что под судом находятся не они лично, а их народ. Они настаивают на том, что если их признают виновными, то это будет равносильно признанию вины всего сообщества. Мы же продолжаем настаивать на принципе индивидуальной уголовной ответственности. Дело в том, что преступления совершали не нации или народы, а отдельные лица, и в первую очередь — высокопоставленные политические и военные лидеры.

Поэтому позвольте мне заявить предельно четко: ни одно общество не несет ответственности за то, что совершили эти лица. Бремя вины лежит на них и только на них. Правосудие должно снять груз коллективной ответственности с общества, открыв путь для принятия и понимания. Поэтому, несмотря на то, что одним лишь правосудием нам не достичь примирения, его обеспечение является обязательным условием.

Очевидно, что еще многое предстоит сделать. Множество жертв из всех общин продолжают ожидать торжества правосудия. Страны региона сейчас нуждаются в поддержке как никогда прежде. В одиночку они не смогут добиться справедливости и примирения. Партнеры могут выступить в качестве посредников, чтобы продвинуться вперед в выработке общего понимания недавнего прошлого. Для того, чтобы усилия наших национальных коллег увенчались успехом, им будет нужна со стороны Совета, Организации Объединенных Наций и ее государств-членов такая же поддержка, какой неизменно пользуется моя Канцелярия.

Для меня было большой честью нести на протяжении 10 последних лет службу на посту Главного обвинителя МТБЮ. Я благодарю членов Совета за оказанную поддержку, которая была необходима для ареста всех скрывавшихся от правосудия лиц и для успешного завершения последних находившихся на рассмотрении Трибунала дел. В своем качестве Главного обвинителя Механизма, я преисполнен решимости и впредь проводить стратегию завершения работы и оказывать странам бывшей Югославии помощь в дальнейшем продвижении вперед. Наши национальные партнеры теперь несут главную ответственность за дальнейшее обеспечение торжества справедливости при нашей более ограниченной роли, заключающейся в оказании поддержки их усилиям. Такая поддержка заключается в предоставлении им доступа к имеющимся у нас доказательствам, в передаче им нашего опыта, а также в содействии привлечению к ответственности и в розыске без вести пропавших. Мы признательны Совету за его неизменную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Браммерца за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Росселли Фриери (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации и от себя лично поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце, который является последним месяцем нашего пребывания в Совете Безопасности в качестве одного из его непостоянных членов. Я хотел бы также поблагодарить посла Карди и всех членов итальянской делегации и воздать им должное за замечательную работу, проделанную ими в ноябре месяце.

Я хотел бы поприветствовать присутствующих в зале президента Хорватии Ее Превосходительство г-жу Колиндю Грабар-Китарович, а также министра юстиции Сербии г-жу Нелу Кубурович.

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать здесь тех людей, с которыми мы работали на протяжении двух последних лет, а именно — Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Кармела Агиуса, Председателя Международного остаточного механизма судью Теодора Мерона, а также Обвинителя Сержа

Браммерца. Я также признателен докладчикам за их брифинги, в которых, как обычно, нашло свое отражение высокое качество проведенной обоими учреждениями работы.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то он представил свой последний доклад (S/2017/662) перед своим закрытием. Мы считаем, что Трибунал завершает свою работу в весьма позитивном ключе. За 24 года его деятельности ему удалось провести судебные разбирательства по делам в общей сложности 161 человека и установить местонахождение всех, кто скрывался от правосудия. Со времени представления его предыдущего доклада (см. S/2017/436) Трибунал проводил свою судебную деятельность согласно запланированному графику и безотлагательно объявил несколько дней назад о вынесении им двух последних приговоров. К сожалению, не удалось достичь никаких решений в отношении исполнения ордеров на арест лиц, обвиняемых в неуважении к суду, а именно — Петара Йойича, Йово Остойича и Вьерицы Радеты, из которых на сегодняшний день, после кончины 29 июня обвиняемого Йово Остойича, осталось только два.

Трибунал успешно продолжает продвигаться вперед в принятии мер по своей ликвидации и передаче своих функций Международному остаточному механизму. В последнем докладе Международного остаточного механизма (см. S/2017/661) говорится, что к концу года он будет в состоянии взять на себя оставшиеся функции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и впервые со времени его учреждения Советом Безопасности в 2010 году проводить свою деятельность совершенно самостоятельно. Это, безусловно, должно вызывать удовлетворение.

Мы также отмечаем, что одним из главных приоритетов Международного остаточного механизма остается розыск и преследование в судебном порядке восьми все еще скрывающихся от правосудия лиц, которым были предъявлены обвинения Международным уголовным трибуналом по Руанде. Меры, принимаемые Канцелярией Обвинителя, свидетельствуют об усилиях, предпринимаемых для достижения этой цели.

Следует напомнить о том, что сотрудничество по-прежнему имеет принципиальное значение для обеспечения того, чтобы Остаточный механизм

мог и впредь выполнять возложенный на него Советом Безопасности мандат. Сейчас, когда приближается закрытие Международного трибунала по бывшей Югославии, мы призываем Совет Безопасности и государства-члены продолжать и даже укреплять свое сотрудничество с Международным остаточным механизмом.

Сегодняшнее заседание имеет особое значение, поскольку оно знаменует собой завершение работы Международного трибунала по бывшей Югославии, а вместе с ней — и завершение важного этапа в нашей современной истории. Я хотел бы высказать несколько личных соображений о Трибунале, который воплощает в себе идеал и пример борьбы за справедливость на протяжении почти четверти века.

Трибунал отправлял международное правосудие в течение 24 лет, верша суд над виновными в преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлении геноцида. Благодаря ему жертвам таких чудовищных преступлений воздается дань памяти, обеспечивая им надлежащее, необходимое и заслуженное торжество справедливости, что служит символом и проявлением пресечения безнаказанности.

Международный трибунал по бывшей Югославии укрепил верховенство права, способствовал развитию международного права и стал первопроходцем в новых сферах, таких как международное гуманитарное право. Он дал определение вооруженному конфликту, способствовал разработке определения преступления геноцида, а также других международных преступлений, и наработал значительную судебную практику в вопросах сексуальных преступлений и преступлений в отношении культурного наследия. Трибунал продемонстрировал, что сексуальное насилие используется в качестве орудия войны и что сотни религиозных и культурных объектов были разрушены для того, чтобы уничтожить культуру определенных этнических групп. Трибунал также внес свой вклад в разработку концепции ответственности командования, что имеет основополагающее значение для справедливого привлечения к ответственности в тех делах, по которым он принимает судебные решения.

Трибунал недвусмысленно добивался того, чтобы правосудие отправлялось в отношении всех подсудимых на равноправной основе, вне зависимости от их положения — будь то главы государства или

правительства, или высокопоставленные должностные лица, — что никогда не служило основанием для освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания.

Посредством выяснения произошедших в прошлом событий и установления исторической истины, Трибунал способствовал примирению тех народов, которых такие события коснулись, и дал понять, что мир невозможен без справедливости, а справедливость — без установления истины.

По этим причинам и, главным образом, в знак уважения и памяти жертв, которые мы должны им воздать, наследие Международного трибунала по бывшей Югославии должно жить в веках. Совет Безопасности успешно учредил этот Трибунал в 1993 году. Сегодня, когда он приближается к завершению своей деятельности, Совету следует недвусмысленно признать историческую работу, проведенную Трибуналом за почти четверть века, а также его неопровержимый вклад в развитие международного права и правосудия. Мы считаем, что такое признание заслуживает отражения по меньшей мере в заявлении Председателя Совета Безопасности.

Уругвай был удостоен чести на протяжении двух последних лет председательствовать в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Мы приближаемся к завершению этой работы с убежденностью в том, что именно такие учреждения вселяют в нас веру в торжество верховенства права и международного уголовного правосудия. Присутствующие здесь сегодня должностные лица заслуживают глубочайшего уважения и признательности. Мы благодарим их и их ближайших коллег за искренние, конструктивные и тесные взаимоотношения с нами, которыми они оказывали нам честь на протяжении двух последних лет. Наша признательность адресована также тем женщинам и мужчинам, которые своей работой на протяжении последних 24 лет способствовали успеху Международного трибунала по бывшей Югославии.

Мы хотели бы поблагодарить также Управление по правовым вопросам и Секретариат за постоянную поддержку нашей работы на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам. Позвольте нам выразить нашу признательность, в частности, заместителю Генерального секретаря по правовым во-

просам г-ну Мигелу ди Серпе Суарешу, помощнику Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Стивену Мэтиасу, сотруднику Секретариата г-же Ане Пейро, г-ну Тиянджане Мпхепе, г-ну Хирофуми Гото, а также всем другим сотрудникам обоих учреждений.

В заключение я желаю всяческих успехов Перу в лице его Постоянного представителя посла Меса-Куадра, который является нашим преемником на посту Председателя Неофициальной рабочей группы.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени посла Карди и всей итальянской делегации, а также от себя лично поблагодарить Вас за Ваши теплые слова о нашем месячном пребывании на посту Председателя Совета. Мы благодарим японскую делегацию и всех других членов Совета за их помощь, поддержку и профессионализм в достижении целей нашего председательства. Разумеется, я желаю всего наилучшего японской делегации и лично Вам, г-н Председатель, в этом месяце — который для Вас, как и для нас, станет последним в составе Совета Безопасности.

Посол Карди сожалеет, что не смог присутствовать здесь, поскольку он очень внимательно следит за возможным избранием кандидата от Италии в Международный уголовный суд; выборы проходят в настоящий момент. Я хотел бы подчеркнуть это как еще одно доказательство той значимости, которую наша страна придает международному правосудию и подотчетности и всем тем вопросам, которые мы в целом обсуждаем в ходе данного заседания.

Италия приветствует присутствующих сегодня среди нас президента Хорватии г-жу Колинду Грабар-Китарович и министра юстиции Сербии г-жу Нелу Кубурович. И последнее, но не менее важное: я хотел бы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Кармела Агиуса и Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона, а также Обвинителя Сержа Браммерца за представленные доклады двух органов и за их брифинги.

Что касается МТБЮ, то мы приветствуем успешное завершение 24 лет работы и те колоссальные усилия, которые были приложены для обеспечения завершения его деятельности к концу 2017 года,

как и требовалось. Воздаем должное Председателю и всем сотрудникам МТБЮ за этот последний рывок в их работе. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы также выразить признательность и благодарность за бесценные усилия всем тем, кто почти за 25 лет работы Трибунала внес свой вклад в его деятельность. Благодаря своей новаторской и богатой судебной практике МТБЮ внес огромный вклад в само формирование понятий международного уголовного права и международного уголовного правосудия.

Что касается Механизма, то мы рады тому, что он работает эффективно и результативно, весьма динамичными темпами и на основе новаторской организационной модели. Под руководством Председателя Мерона Механизм выполняет широкий круг остаточных, но при этом чрезвычайно важных функций, включая судебное, апелляционное и надзорное производство, а также рассмотрение дел о проявлении неуважения к суду.

Мы убеждены в том, что поиск скрывающихся от правосудия лиц, проходящих по руандийским делам, а также все уголовные процессы и другие разбирательства как в Международном уголовном трибунале по Руанде, так и в МТБЮ находятся в надежных руках. Государства должны и впредь оказывать необходимую поддержку, и, что касается Италии, то даже несмотря на истекающий срок наших полномочий в Совете, мы по-прежнему готовы оказывать поддержку Механизму во всех аспектах его текущей работы и призываем другие государства последовать нашему примеру. Как ранее уже отмечала Италия, мы несем коллективную ответственность за то, чтобы преумножить наследие обоих специальных трибуналов, продолжая сотрудничать с Остаточным механизмом, а также с другими международными уголовными судами и трибуналами, включая Международный уголовный суд, который также является частью этого наследия.

Безусловно, государства несут главную ответственность за отправление правосудия в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Именно национальные органы должны предотвращать и пресекать международные преступления и наказывать виновных в их совершении. И хотя международное сообщество должно быть готово оказать любую необходимую помощь, оно должно также быть готово включиться в эту работу,

когда национальные судебные органы не способны или не хотят обеспечить отправление правосудия в соответствии с международными стандартами.

Недостаточное сотрудничество часто вызывает беспокойство МТБЮ и Остаточного механизма. Подлинная приверженность борьбе с безнаказанностью, отправлению правосудия и верховенству права требует полного сотрудничества и принятия соответствующих мер на национальном уровне. Борьба с безнаказанностью не заканчивается закрытием специальных трибуналов; она продолжится в рамках работы, которая будет проводиться национальными властями, а также региональными и международными органами не только на судебном, но и на дипломатическом и политическом уровнях.

Наконец, я хотел бы повторить еще один лейтмотив нашего членства в Совете. Совет Безопасности, который стоял у истоков эры привлечения к ответственности за международные преступления, должен взять на себя всю полноту ответственности за работу, проделанную специальными трибуналами, и совместно с Секретариатом продолжать содействовать отправлению правосудия и привлечению к ответственности, поскольку они являются неотъемлемыми элементами более широкой стратегии Организации Объединенных Наций в области предупреждения. Один из способов достижения более значимых результатов будет заключаться в более активном и широком коллективном участии в решении вопросов привлечения к ответственности.

Посол Уругвая Росселли Фриери вместе со своими сотрудниками уже проделал и продолжает выполнять отличную работу на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, за что я хотел бы лично воздать ему должное. Мы также поддерживаем предложение о том, чтобы Совет значимым образом отметил закрытие МТБЮ. Как известно членам Совета, Италия хотела бы добиться расширения перечня тем, рассматриваемых Неофициальной рабочей группой, поскольку мы считаем, что было бы полезно помочь членам Совета углубить их общее понимание и активизировать обмен мнениями по этим вопросам.

Как известно, тяжкие преступления по-прежнему совершаются, и даже если Совету порой не удается достигать согласия по мерам реагирования на такие преступления, он должен, по крайней мере, обладать инструментами для рассмотрения

ситуаций с точки зрения подотчетности и прилагать дополнительные усилия для того, чтобы проявить единство в борьбе с безнаказанностью: это наш долг перед тысячами жертв международных преступлений.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председателей Мерона и Агиуса и Обвинителя Браммерца за их ценные брифинги. Я хотел бы особо приветствовать их с учетом того, что это последнее заседание с их участием в рамках членства Египта в Совете Безопасности, которое завершится через несколько недель.

Мы внимательно ознакомились с содержанием обоих докладов, которые находятся сегодня на нашем рассмотрении и содержат всеобъемлющую информацию о деятельности трибуналов. Я хотел бы выразить нашу глубокую признательность за усилия, приложенные сотрудниками Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) под председательством судьи Агиуса для завершения его мандата до истечения установленного срока.

Мы высоко оцениваем тесное сотрудничество между Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов и МТБЮ, призванное обеспечить плавную передачу полномочий МТБЮ Остаточному механизму. С удовлетворением отмечаем содержание доклада о деятельности Остаточного механизма, в котором содержится информация о процессе передачи архивов МТБЮ в соответствии с требованиями. Мы также подчеркиваем необходимость оптимального использования имеющихся финансовых и административных ресурсов в целях содействия работе Остаточного механизма.

Создание двух международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде стало неопровержимым доказательством коллективного стремления международного сообщества принять меры по борьбе с военными преступлениями и преступлениями против человечности в целях привлечения виновных в их совершении к ответственности и укрепления принципа борьбы с безнаказанностью на международном уровне. Оба трибунала сыграли неоценимую роль и приложили серьезные усилия для скорейшего выполнения этих задач. В этой связи мы считаем крайне важным тщательно изучить и задокументировать работу этих двух трибуналов с целью извлечения уроков, определения их сильных сторон и выявления любых возможных недостатков, для того

чтобы использовать опыт, приобретенный за годы деятельности этих двух трибуналов, если это потребуется в будущем. Важно также вести работу по документированию и сохранению наследия обоих трибуналов, что, несомненно, будет способствовать укреплению международно-правовой практики.

В заключение отмечу, что для международного сообщества международные уголовные трибуналы являются важным инструментом отправления правосудия и наказания лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

Исходя из этого, важно стремиться сохранять независимость и беспристрастность международной системы уголовного правосудия и создавать благоприятные условия для работы международных уголовных трибуналов. Мы также должны использовать эти трибуналы оптимальным образом, с тем чтобы они могли выполнять свою благородную миссию в соответствии с требованиями правосудия и в духе приверженности соблюдению международного права. Мы должны избегать любых попыток политизировать этот важный правовой инструмент, поскольку это подорвет авторитет системы международного уголовного правосудия и наше доверие к ней.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы выражаем признательность председательствующей в Совете делегации Японии за выбор крайне актуальных и значимых вопросов для рассмотрения в текущем месяце, и в том числе на сегодняшних важных прениях, которые, по нашему мнению, будут способствовать лучшему пониманию вопроса и повышению эффективности предпринимаемых в этой связи усилий. Г-н Председатель, мы приветствуем и поздравляем Вас в связи с назначением на этот руководящий пост и искренне желаем Вам и Вашей стране самого плодотворного председательства.

Мы также тепло приветствуем президента Республики Хорватия Ее Превосходительство г-жу Колинду Грабар-Китарович и министра юстиции Республики Сербия Ее Превосходительство г-жу Нелу Кубурович. Наша делегация выражает признательность Председателю Агиусу, Председателю Мерону и Обвинителю Браммерцу за их важные брифинги.

Казахстан с удовлетворением отмечает достигнутый в последние шесть месяцев прогресс в работе Международного трибунала по бывшей Югославии, особенно в эффективном выполнении

стратегии завершения работы Трибунала к концу 2017 года, несмотря на серьезную проблему оттока персонала. Мы высоко оцениваем руководящую роль Председателя Агиуса в обеспечении надлежащей работы Трибунала в очень сложных обстоятельствах. Все оставшиеся задачи были вовремя завершены, несмотря на возникшие проблемы и препятствия. Кроме того, следует особо отметить усилия по оказанию помощи жертвам самых бесчеловечных преступлений и обеспечению отправления правосудия в надлежащем порядке.

Мы отмечаем меры, принимаемые Канцелирией Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов по обнаружению и аресту скрывающихся от правосудия лиц, одновременно с реформированием и укреплением деятельности по розыску таких лиц. Всяческой похвалы заслуживает тот факт, что Механизм, несмотря на свои ограниченные ресурсы, прилагает усилия по укреплению потенциала национальных судебных систем в целях обеспечения судебного преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений, уделяя особое внимание району Великих озер и Восточной Африки, где в середине 2018 года в Кампале пройдет важное учебное мероприятие.

Казахстан высоко ценит приверженность Трибунала и Механизма обеспечению отправления международного правосудия. Мы по достоинству оцениваем важную роль, которую играют международные судебные и квазисудебные органы в сохранении нашей веры в международное право и неизбежность наказания виновных в совершении тяжких преступлений. Наша делегация призывает к уважению и строгому соблюдению важных принципов объективности, независимости и беспристрастности. Опыт и наследие Трибунала должны быть серьезно проанализированы в свете той работы, которую другим трибуналам необходимо осуществить в целях выполнения своей основной задачи привлечения всех виновных к ответственности на подотчетной основе.

В заключение я хотел бы поблагодарить Постоянное представительство Уругвая в лице его умелого руководителя посла Эльбио Росселли Фриери за его неустанные усилия в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и искренне пожелать всяческих успехов его преемнику, Постоянному представителю Перу послу Густаво Меса-Куадре.

Г-н Ли Юншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Председателя Агиуса, Председателя Мерона и Обвинителя Браммерца за их брифинги о работе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

29 ноября Международный трибунал завершил свою судебную деятельность и 31 декабря будет официально закрыт. Китай приветствует усилия Председателя Агиуса в выполнении его обязательств и высоко оценивает вклад целого ряда судей, обвинителей и сотрудников Международного трибунала в его работу.

В течение последних шести месяцев Механизм вел свою судебную деятельность, в ходе которой он вынес 211 решений и постановлений и добился прогресса в работе, связанной с рассмотрением дел в установленном порядке. Китай принимает к сведению прилагаемые Механизмом усилия по оптимизации его внутренних процессов. Мы надеемся на то, что Механизм постепенно возьмет на себя выполнение оставшихся функций МТБЮ, и рассчитываем, что он будет учитывать прошлый опыт и извлеченные уроки Трибунала и будет и в дальнейшем повышать свою эффективность и сокращать расходы, с тем чтобы выполнить просьбу Совета Безопасности о том, чтобы Механизм оставался небольшим, временным и эффективным органом.

Несмотря на то, что МТБЮ не смог выполнить стратегию завершения работы в установленные сроки, с момента своего создания по решению Совета Безопасности в 1993 году он вел судебную деятельность и поддерживал правосудие, обеспечив наказание для более чем 160 преступников, виновных в совершении тяжких международных преступлений. Судебная практика МТБЮ способствовала обогащению и развитию международного уголовного права, а его опыт и извлеченные уроки служат источником информации для других международных судебных органов, учрежденных после него. На международном уровне Китай последовательно поддерживает верховенство права и работу МТБЮ и Международного остаточного механизма. Китай будет и впредь оказывать поддержку работе Механизма.

Наконец, пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить Уругвай в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и Управление по правовым вопросам за их работу.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Боливия поздравляет Вас и делегацию Японии с вступлением на пост Председателя Совета в декабре месяце. Я также выражаю признательность Италии в лице посла Карди и всем его коллегам за образцовое руководство работой Совета в ноябре.

Боливия приветствует присутствие в этом зале президента Республики Хорватия Ее Превосходительство г-жи Колинды Грабар-Китарович и министра юстиции Республики Сербия Ее Превосходительства г-жи Нели Кубурович.

Мы выражаем признательность Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии судье Кармелу Агиусу не только за доклады, но и за его непрестанную работу; Председателю Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судье Теодору Мерону; и Обвинителю Международного трибунала и Механизма г-ну Сержу Браммерцу.

Боливия хотела бы выразить свою самую искреннюю признательность послу Росселли Фриери (Уругвай) за проделанную работу в ходе его активного и добросовестного руководства деятельностью Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам на протяжении последних двух лет. Пользуясь случаем, мы хотели бы также присоединиться к инициативе Уругвая по подготовке проекта заявления Председателя по случаю завершения деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. Боливия также высоко оценивает работу Управления по правовым вопросам, в частности его помощь и сотрудничество по данному направлению.

Проделанная за последние 24 года работа Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде стала существенным вкладом в борьбу с безнаказанностью. Они сыграли жизненно важную роль в обеспечении правосудия и восстановлении верховенства права. Поскольку был представлен последний доклад и до завершения этой огромной задачи и закрытия Международного трибунала по бывшей Югославии остается меньше месяца, Совет должен обеспечить необходимую Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов поддержку, чтобы своевременно и эффективно завершить оставшие-

ся процессы, переданные под его юрисдикцию. Мы убеждены, что при выполнении своего мандата, изложенного в резолюции 1966 (2010) от 22 декабря 2010 года, Механизм возьмет на себя также выполнение важной функции по укреплению и дополнению работы национальных судебных органов.

Мы подчеркиваем, что эффективное осуществление стратегии завершения работы, предложенной Международным трибуналом по бывшей Югославии, позволило наконец завершить работу этого суда высокого уровня в установленные сроки. Кроме того, мы считаем, что структура заключительного ежегодного доклада Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (см. S/2017/662), который сегодня находится на нашем рассмотрении, предусматривает представление комплексной подборки примеров передовой практики и извлеченных уроков, накопленных за годы работы Трибунала. Этот ценный вклад будет обязательно учитываться в работе других трибуналов при отправлении правосудия не только в рамках международных форумов, но и в рамках внутренней юрисдикции. Кроме того, мы высоко оцениваем выдающуюся и самоотверженную работу сотрудников и всего состава Трибунала в течение срока действия его мандата, а также его последующую деятельность, осуществляемую им в этой связи на последнем этапе, которая привела к вынесению приговоров по двум находящимся в его производстве важным делам.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть и приветствовать работу Трибунала по содействию формированию и сохранению коллективной памяти на основе так называемых «диалогов о наследии» в таких областях, как академическая подготовка, общедоступная информация и цифровые коммуникационные платформы. Мы считаем, что информирование о достижениях и трудностях, с которыми Трибунал сталкивается при выполнении своего мандата, позволит получить важное свидетельство проделанной работы по укреплению права на установление истины, отправление правосудия, возмещение ущерба и сохранение памяти, примирение и гарантии неповторения, а также будет служить напоминанием о том, что диалог и посредничество являются единственными средствами урегулирования конфликтов во избежание повторения ситуаций, подобных тем, которые имели место в бывшей Югославии.

Наконец, Международный трибунал по бывшей Югославии завершает не только свою работу, но и свою историческую миссию. Как столь удачно сказал ранее Обвинитель Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, последняя оставшаяся задача связана с примирением, в отношении которого нам не хватает четкого политического лидерства и которое позволило бы нам закрыть эту последнюю главу.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня особенно важный день, поскольку мы рассматриваем последний доклад (см. S/2017/662) и, что еще более важно, вопрос закрытия Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в конце этого месяца. Соединенные Штаты благодарят Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Мерона, Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Агиуса, Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Браммерца и в целом всех тех, кто за последние 23 года работал в МТБЮ или оказывал ему поддержку в составе правительств, неправительственных организаций или учреждений Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы хотели бы выразить особую признательность и уважение многочисленным жертвам, которые участвовали в разбирательствах и сохранили веру в приверженность международного сообщества делу отправления правосудия.

После трибуналов в Нюрнберге и Токио МТБЮ стал первым международным трибуналом, созданным для расследования обвинений в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида и привлечения виновных к ответственности. В качестве передового отряда современного международного правосудия он создал ключевые прецеденты в международном уголовном праве, заложив тем самым основу и предоставив руководящие указания для трибуналов, учрежденных впоследствии для расследования злодеяний в Руанде, Сьерра-Леоне, Камбодже и других странах и привлечения виновных к ответственности. В рамках своей работы МТБЮ создал наследие огромного значения. Он создал архив фактических и деполитизированных материалов о преступлениях, совершенных в ходе войны. Мы приветствуем результаты работы МТБЮ, в том числе предъявление обвинения 161 лицу и привлечение к ответственно-

сти высокопоставленных политических и военных руководителей за их роль в преступлениях, совершенных во время войны на Балканах.

Мы хотели бы особо отметить недавнее решение по делу «Обвинитель против Ратко Младича» как один из важных шагов в направлении обеспечения привлечения к ответственности отдельных лиц, ответственных за колоссальные страдания народа Боснии и Герцеговины. В числе других преступлений г-н Младич был признан виновным в геноциде в Сребренице в 1995 году, совершении преступлений против человечности и осуществлении преследований по всей стране, запугивании населения Сараево и удержании в заложниках миротворцев Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что это решение позволит жертвам и их семьям ощутить определенное торжество справедливости и испытать чувство завершенности.

Соединенные Штаты неизменно выступают сторонником МТБЮ, и мы призываем все государства уважать его решения. Страны не могут применять избирательный подход в вопросах правосудия. Наша приверженность делу содействия правосудию и примирению на Балканах сейчас, когда оставшиеся функции Трибунала переходят к Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов, сохраняется. В настоящее время основное внимание переключается на национальные судебные органы, и мы призываем все страны региона активизировать сотрудничество в целях урегулирования оставшихся дел. Однако что касается конкретного вопроса о двух оставшихся в живых лицах, которым были предъявлены обвинения в неуважении к суду в связи с запугиванием свидетелей по делу «Обвинитель против Воислава Шешеля», то Соединенные Штаты приветствуют постановление Председателя Агиуса, согласно которому это дело передается Остаточному механизму. Мы призываем правительство Сербии сотрудничать с Остаточным механизмом и исполнить соответствующие ордера на арест, а также подчеркиваем обязанность правительства сделать это.

Соединенные Штаты благодарят Остаточный механизм за прогресс, достигнутый в течение отчетного периода. Мы высоко оцениваем то постоянное внимание, которое уделяется оперативному завершению судебного и апелляционного производства. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что по итогам трех докладов о результатах проведен-

ной проверки за отчетный период Остаточный механизм либо уже выполнил, либо находится в процессе выполнения всех рекомендаций. Нас обнадеживают приоритеты, определенные Председателем и Обвинителем, и мы приветствуем прогресс, достигнутый в области реорганизации и переориентации скрывающихся от правосудия лиц и групп по проведению расследований, с тем чтобы задержать восемь остающихся на свободе лиц, скрывающихся от Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Соединенные Штаты твердо привержены делу продолжения усилий по розыску и аресту восьми остающихся на свободе лиц, скрывающихся от МУТР. Трое из этих лиц, скрывающихся от правосудия, будут подвергнуты судебному преследованию в рамках Остаточного механизма, а пятеро остальных будут переданы Руанде.

Мы по-прежнему предлагаем вознаграждение в размере до 5 млн. долл. США за предоставление по каждому из этих восьми человек информации, которая приведет к их аресту или передаче, и готовы взаимодействовать с новыми целевыми группами. Кроме того, мы призываем все государства и соответствующие правоохранительные органы в Европе и Африке содействовать усилиям, направленным на задержание этих скрывающихся от правосудия лиц. Им слишком долго удается избегать правосудия. Благодаря созданию новой поисковой группы и активизации сотрудничества со стороны международного сообщества и правоохранительных органов их арест станет возможным. Усилия Остаточного механизма по расширению доступа общественности к судебной документации и переводу международных уголовных судебных решений МУТР на язык киньяруанда, а также готовность Обвинителя обращаться за помощью к национальным судебным органам представляют собой важные инициативы, которые позволят обеспечить продолжительное и широкое воздействие МУТР. Аналогичным образом, профессиональная подготовка национальных прокуроров из стран Восточной Африки, обеспечиваемая Обвинителем, будет способствовать укреплению потенциала национальных судебных органов в области расследования и судебного преследования за совершение злодеяний.

Несмотря на то, что МТБЮ закрывается, он оставляет после себя наследие в области правосудия, значительный объем международного прецедентного права и надежду среди жертв таких злодеяний на то,

что преступники — даже самые высокопоставленные военные и политические руководители любой страны — могут быть привлечены к ответственности. Он также создал подлинный исторический прецедент, который может как содействовать региональным усилиям по примирению, так и обеспечивать невозможность игнорирования преступлений на законных основаниях. То же самое можно сказать и о Трибунале по Руанде. Процесс обеспечения правосудия за совершение связанных с конфликтом злодеяний еще не завершён. На Балканах существуют сотни дел, которые в настоящее время находятся в ведении национальных органов власти этого региона. В Руанде и в соседних с ней странах лица, скрывающиеся от правосудия, по-прежнему остаются на свободе. Мы призываем правительства этих стран заслуживающим доверия образом расследовать такие дела и в соответствующих случаях обеспечивать судебное преследование на основе сотрудничества в этой связи друг с другом, а также с Остаточным механизмом.

Соединенные Штаты будут и впредь оказывать поддержку и приветствовать перспективные усилия Остаточного механизма по выполнению определенной роли в этих процессах, в том числе путем оказания поддержки в области укрепления потенциала. Как показал опыт МТБЮ, когда мы действуем сообща, мы способны обеспечить определенную меру правосудия и ответственности в связи с совершением самых чудовищных в мире злодеяний.

Г-жа Диксон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне сказать, что Соединенное Королевство радо видеть здесь Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии судью Кармела Агиуса, Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона и бывшего Обвинителем МТБЮ, а ныне Обвинителя Механизма г-на Сержа Браммерца. Мы всех их благодарим за их очень основательные оценки и доклады и за то, что сегодня они пришли в Совет Безопасности, чтобы нам их представить.

Сегодняшний день знаменателен и для МТБЮ, и для Совета Безопасности. Почти четверть века назад Совет Безопасности официально учредил МТБЮ, приняв резолюцию 827 (1993). В то время Трибунал был чем-то новым и даже новаторским — органом, который должен был стать образцом для других, — и никто еще не знал, каким образом он

сможет, и сможет ли вообще, выполнить порученные ему задачи. Однако, вопреки многочисленным препятствиям, все годы своего существования Трибунал неустанно добивался правосудия для тысяч жертв и их близких.

Представляя его заключительный доклад, судья Агиус подчеркнул важность наследия Трибунала. Он работал беспристрастно, профессионально и целеустремленно, добиваясь осуждения тех, кто несет наибольшую ответственность за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества. Тем самым он не только служил делу утверждения принципа верховенства закона, но и способствовал развитию международного права, в том числе в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, преступлений геноцида и сексуального насилия. Однако — и, возможно, это главное, — он продемонстрировал, что виновные в совершении этих страшных преступлений, какой бы властью и каким бы высоким положением они ни обладали, не могут делать это безнаказанно.

Мы признательны тем семи с лишним тысячам сотрудников, 87 судьям, 5 обвинителям и 4 судебным секретарям, которые служили в Трибунале и участвовали в его работе, за их добросовестность, целеустремленность и преданность своему делу на протяжении всех последних 24 лет. Мы знаем, что их задача была нелегкой, но, благодаря их усилиям, Трибунал выполнил свой мандат, предусматривающий привлечение к ответственности виновных в злодеяниях и содействие упрочению мира в регионе. Созданный более двух десятилетий назад, когда он был всего лишь изложенной на бумаге мечтой, Трибунал не был призван обеспечить окончательное примирение в регионе, но именно этому он в значительной мере способствовал.

Помимо вынесенных им решений, в своих “диалогах по наследию” Трибунал продемонстрировал, сколь многого он добился и за стенами зала суда. Эти “диалоги” собирали сотни участников из бывшей Югославии, помогая им выстраивать диалог и налаживать важные связи. Среди участников были потерпевшие, сотрудники национальных судебных органов, специалисты по вопросам правосудия в переходный период, юристы и журналисты. Этой работой Трибунал продемонстрировал, сколь полезным может быть его влияние в постконфликтном регионе для достижения целей Совета Безопасности.

ности и Организации Объединенных Наций. Мы с нетерпением ожидаем заключительного научного симпозиума, который состоится 18 декабря в Гааге.

Но, отмечая эти важные достижения, мы помним и о тех постоянных проблемах, которые Трибуналу все еще приходится решать. И хотя мы признаем значительные заслуги Трибунала, по-прежнему важно признать и необходимость решить эти проблемы. В связи с этим нас продолжает беспокоить тот факт, что ордера на арест трех лиц по последнему делу о неуважении к суду до сих пор не исполнены. Сотрудничество государств — это одна из составляющих процесса привлечения виновных к ответственности.

Мы также отмечаем обеспокоенность Обвинителя в связи с тем, что отрицание преступлений, непризнание фактов и ревизионизм создают угрозу для примирения и стабильности. Продвигаясь вперед, мы призываем государства региона развивать региональное сотрудничество между судебными органами, чтобы обеспечить правосудие для потерпевших. Хотя мандат МТБЮ выполнен, необходимо позаботиться и о том, чтобы целям МТБЮ продолжало служить независимое и беспристрастное уголовное преследование в национальных судах.

После закрытия МТБЮ мы продолжим оказывать помощь Остаточному механизму. Мы были рады услышать от обоих председателей, что переходный процесс идет нормально, и понимаем, что в значительной степени это результат взаимодействия между двумя председателями и их сотрудниками, включая Обвинителя, который совмещает работу в обоих органах.

Соединенное Королевство ожидает дальнейшего прогресса по оставшимся делам, включая повторное рассмотрение дела Станишича и Симатовича, апелляцию по делу Караджича и Шешеля и надзорное производство по делу Нгирабатваре. Мы надеемся, что Механизм продолжит эффективное производство по всем этим делам в самом оперативном режиме, и отмечаем, что именно таково и намерение Председателя Мерона. Кроме того, мы неизменно и всецело поддерживаем Обвинителя, его Канцелярию и его постоянные усилия найти и задержать лиц, скрывающихся от правосудия, над чем активно работает его Канцелярия, сотрудничая с национальными правоохранительными органами.

Мы хотели бы также поблагодарить Канцелярию Обвинителя за ее активное участие в усилиях по укреплению потенциала. Благодаря своим усилиям и проведению курсов обучения в Найроби, в Нюрнберге и в Колумбии Обвинитель сумел привлечь внимание к вопросу о национальной ответственности за обеспечение правосудия в постконфликтный период и поддержать национальные системы правосудия. Мы приветствуем выход в свет в июне 2017 года книги «Уголовное преследование в МТБЮ по делам о сексуальном насилии в условиях конфликта», совместно опубликованной в июне Канцеляриями Обвинителей Механизма и МТБЮ. Мы также отмечаем и приветствуем программы обучения, которые предлагаются для подготовки специалистов в области борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта, как на международном, так и на национальном уровне.

И наконец, мы хотели бы отметить неоценимую заслугу Трибуналов в подготовке полной исторической картины тех злодеяний, которые были совершены во время конфликтов в 90-х годах. Чрезвычайно важно, чтобы протоколы решений Трибуналов и те факты, которые в них зафиксированы, получили всеобщее признание. Только признав правду о прошлом, мы сможем извлечь уроки на будущее и обеспечить мир и примирение для всех.

Заканчивая свое выступление, я хочу еще раз поблагодарить председателей МТБЮ и Остаточного механизма и Обвинителя за их доклады и выразить им искреннюю признательность за все то, чего они добились и продолжают добиваться.

Г-жа Шульгин-Нюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы искренне поблагодарить Председателя Кармела Агиуса, Председателя Теодора Мерона и Обвинителя Сержа Браммерца за их исчерпывающие брифинги и доклады о работе Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

Поскольку МТБЮ завершает свою работу и приближается его закрытие, я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить бесценный вклад сотрудников МТБЮ в дело международного правосудия. Мы приветствуем тот факт, что Трибунал вынес окончательные решения по делу Ратко Младича, завершеному в первой инстанции 22 ноября, и по апелляции по делу Прлича

и др., рассмотренной 29 ноября. Я хотела бы также поблагодарить Председателя Агиуса за его верность делу и готовность до самого последнего дня оставаться лидером для своих сотрудников. И наконец, позвольте мне также особо поблагодарить Нидерланды как страну пребывания Трибунала.

Учреждение МТБЮ после югославских войн — первого суда, учрежденного Организацией Объединенных Наций для судебного преследования военных преступлений, и первого Трибунала по военным преступлениям со времени Нюрнбергского и Токийского трибуналов — стало сигналом о твердом намерении Совета Безопасности и международного сообщества положить конец таким преступлениям и привлечь виновных к ответственности. Уникальность МТБЮ состоит в том, что он стал первым судом по делам о сексуальном насилии в условиях конфликта, признал преступления против культурного наследия преступлениями против человечности и обвинил в военных преступлениях действующего главу государства. Таким образом, наследие МТБЮ, а также Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — это не только правосудие для потерпевших, но и их важный вклад в развитие международного уголовного права.

Без правосудия не может быть прочного мира. Гарантии того, что виновные в чудовищных преступлениях предстанут перед правосудием, будь то международным или национальным, имеют определяющее значение для восстановления доверия между общинами и для национального примирения. Мы надеемся, что, по мере того, как Трибунал завершает свою работу, национальные системы правосудия будут принимать на себя ответственность за развитие наследия Трибунала и способствовать примирению в регионе. Мы с сожалением отмечаем, что Сербия до сих пор не исполнила постановления Трибунала об арестах и выдаче, вынесенные еще в январе 2015 года.

Мы разделяем глубокую обеспокоенность Обвинителя в связи с массовым отрицанием установленных МТБЮ преступлений и фактов по делам в его производстве. Это может иметь серьезные последствия для процесса примирения в субрегионе Западных Балкан. Как указывает в своем докладе Обвинитель, решить эти вопросы сегодня необходимо, как никогда ранее. Поэтому мы согласны с Председателем в том, что созданная Трибуналом

историческая документация — это один из главных элементов его наследия. Мы надеемся, что к концу текущего года Совет сможет принять заявление, касающееся закрытия МТБЮ, с тем чтобы признать и подчеркнуть существенный вклад, который Трибунал внес в обеспечение привлечения к судебной ответственности за зверства, совершенные на территории бывшей Югославии.

Мы приветствуем передачу функций МТБЮ Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов после завершения его работы. Мы подчеркиваем важность текущей работы, проводимой Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов в области защиты потерпевших и свидетелей. Наконец, вызывает озабоченность тот факт, что восемь лиц, которым МУТР предъявил обвинения в совершении тяжких преступлений, до сих пор остаются на свободе. Мы призываем государства в полной мере сотрудничать с Остаточным механизмом, с тем чтобы содействовать скорейшему их задержанию, а также по другим вопросам, в решении которых они могут оказать Механизму помощь.

Международные уголовные трибуналы играют важную роль в признании ран, остающихся после окончания конфликтов, и в предоставлении пострадавшим от наиболее серьезных преступлений в истории человечества возможностей поиска и нахождения путей отправления правосудия. В ходе этого процесса они позволили также укрепить международно-правовую базу, показав тем самым, что, несмотря на безнаказанность, на которую мы регулярно жалуемся в этом зале, правосудие возможно. Швеция будет и впредь сохранять твердую приверженность международному уголовному правосудию, и мы заверяем Остаточный механизм в нашей полной поддержке его работы.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить председателей Агиуса и Мерона, а также Обвинителя Браммерца за их всеобъемлющие брифинги. Я хотела бы также приветствовать присутствующего здесь сегодня президента Республики Хорватия и министра юстиции Сербии.

Когда Совет Безопасности учредил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), приняв 25 мая 1993 года резолюцию 827 (1993), регион все еще был охвачен массовыми убийствами и этническими чистками, которые приравниваются к военным преступлениям,

преступлениям против человечности и геноциду. Гражданское население было вынуждено покинуть свои дома, и жизни сотен тысяч людей были искалечены, что представляет собой нарушение основополагающих принципов международного права и международного гуманитарного права.

24 года спустя, 31 декабря текущего года, МТБЮ закроет свои двери после вынесения приговоров в общей сложности 161 обвиняемому, что свидетельствует о возможности предания правосудию виновных в совершении наиболее тяжких преступлений и привлечения их к ответственности за их деяния, независимо от их политической должности или звания. Он доказал, что сегодня мы можем осуществлять судебное преследование лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, и что никто не может быть выше закона. Сегодня в этом регионе царит мир. В настоящее время Словения и Хорватия являются членами Европейского союза, в то время как другие страны западной части Балканского полуострова, будучи кандидатами в члены или находясь в процессе сближения с Европейским союзом, идут по пути к стабилизации. Важную роль в этом процессе сыграл МТБЮ путем тщательного установления фактов, четкого определения ответственных за наиболее серьезные преступления и предоставления пострадавшим возможности выступить и мужественно поделить их болезненными воспоминаниями о тех преступлениях, жертвами которых они стали. Трибунал, несомненно, восстановил в этих случаях справедливость. Он оставляет после себя важнейшее наследие, касающееся всего международного сообщества в целом.

Мы не отрицаем, что Трибунал переживал определенные трудности. Он сталкивался с многочисленными проблемами, которые вынуждали его учиться на своих собственных ошибках, однако его успехи бесспорны. Он является первопроходцем в нескольких отношениях. Прodelывая внушительную судебную работу, наряду с Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР), он способствовал созданию совершенно новой отрасли права — международного уголовного права. Он также содействовал учреждению Международного уголовного суда. Поэтому мы приветствуем намерение Генерального секретаря принять участие в празднованиях, которые состоятся в Гааге в конце декабря. Наша делегация считает, что Совету Безопасности следует положительно оценить работу, проделанную Трибуналом.

Совет Безопасности учредил МТБЮ, поскольку считал, что Трибунал имеет жизненно важное значение для восстановления правопорядка в регионе, затронутом исключительно смертоносным конфликтом, и для создания условий, которые позволили бы судебным органам в полной мере и независимо выполнять свои функции и привлекать к ответственности за преступления, совершенные в этом регионе, не оставляя при этом возможности оспаривать его решения. Однако как бы важным ни было привлечение к ответственности на основе справедливого судебного разбирательства лиц, подозреваемых в совершении таких серьезных преступлений, как геноцид, преступления против человечности или военные преступления, мы должны также помнить, что сами по себе судебные решения и постановления не могут помочь залечить глубокие раны, нанесенные такого рода преступлениями. Вынесение судебных решений само по себе не может способствовать примирению. Именно политические деятели, члены наиболее пострадавших общин, гражданское общество, религиозные лидеры, родители, учителя и представители пострадавших должны найти силы и средства для восстановления своих общин, не поддаваясь при этом соблазнам ревизионизма.

МТБЮ справился с порученной ему задачей, и теперь каждое соответствующее государство должно закреплять результаты работы, проделанной в рамках международной системы правосудия, признавая ее решения и прилагая неустанные усилия для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Таковы условия достижения подлинного национального и регионального примирения, это дань памяти, которую мы должны отдать потерпевшим. После закрытия МТБЮ через два года после закрытия МУТР на Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов ложится полная ответственность за осуществление мероприятий, незавершенных этими двумя учреждениями. Его работа по-прежнему имеет чрезвычайно важное значение. В настоящее время в Механизме рассматривается несколько дел, находящихся как на первом, так и на апелляционном этапе производства, и Франция вновь заявляет о том, что все государства должны в полной мере сотрудничать с ним, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. В частности, мы настоятельно

призываем все государства приложить все усилия для обеспечения задержания восьми скрывающихся от правосудия лиц, которым были предъявлены обвинения Трибуналом по Руанде.

В заключение от имени нашего правительства я хотела бы от всей души воздать должное Председателю Агиусу, который в последний раз красноречиво, с мудростью и оправданной гордостью выступил в Совете в качестве Председателя МТБЮ. Я искренне благодарю его за самоотверженность, профессионализм и настойчивость в проведении высококачественной и беспристрастной работы на благо международного уголовного правосудия. В его лице Франция хотела бы воздать должное всем судьям и обвинителям, а также их сотрудникам, письменным и устным переводчикам, адвокатам и ассоциациям, которые на протяжении последних 24 лет вносили свой вклад в успешную деятельность Трибунала. Их готовность идти и впредь по пути правосудия и мира, к которым стремятся народы Сирии и Мьянмы, Судана и Ливии, а также всего мира в целом, является для всех нас примером для подражания.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Сегодня Совет Безопасности собирается в последний раз, чтобы обсудить доклад (S/2017/662) Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). 31 декабря после многочисленных отсрочек он, наконец, заканчивает свою деятельность.

Учреждение Трибунала в 1993 году было весьма смелым шагом со стороны Совета. Все мы полагали тогда, что созданный под эгидой Совета орган выступит в роли беспристрастного инструмента правосудия и внесет свой вклад как в процессы примирения в регионе, так и в развитие международного уголовного правосудия в целом. Сейчас, через 24 года, мы вынуждены со всей определенностью констатировать, что с этими задачами Трибунал, к сожалению, не справился.

МТБЮ оказался наглядным образцом того, что именуется двойными стандартами. Трибунал не смог стать равноудаленным и независимым органом, как того требуют интересы подлинного, а не выборочного правосудия. Показательно, что за время существования МТБЮ абсолютное большинство тех, кому вынесены приговоры, составили сербы — их более 60 процентов, в совокупности они получили более тысячи лет тюремного заключения.

Взятая Трибуналом за основу однобокая антисербская трактовка трагических событий 1990-х годов на пространстве бывшей Югославии не только не способствовала осуществлению базового принципа неотвратимости наказания за военные преступления, но и подорвала процесс восстановления взаимного доверия на Балканах. Недавний приговор Ратко Младичу стал продолжением этой политизированной и предвзятой линии. Ее другая сторона — ряд оправдательных приговоров, вынесенных обвиняемым из числа представителей других сторон конфликта. Не понесли наказания, среди прочих, и бывшие командиры «Освободительной армии Косово». Общеизвестно, насколько скандальным был данный процесс. Впервые в истории международного правосудия свидетели в таких масштабах подвергались неприкрытому шантажу и запугиванию. Причем такие действия совершались в атмосфере полной безнаказанности и при попустительстве присутствовавших в Косово международных сил.

МТБЮ последовательно закрывал глаза на противоправный характер силовой операции НАТО на Балканах. Напомним, что ее результатом стала гибель гражданского населения, а также масштабные разрушения. За это варварство никто так и не ответил. Трибунал оказался далек от общепринятых стандартов и в вопросах обеспечения сроков судопроизводства и фундаментальных прав обвиняемых на жизнь, охрану здоровья и справедливое судебное разбирательство.

Например, МТБЮ войдет в историю как суд, которому для вынесения приговора потребовалось продержать Воислава Шешеля только в предварительном заключении 11 с лишним лет. Об уровне медицинского обслуживания заключенных свидетельствует количество смертей обвиняемых, находившихся под юрисдикцией Трибунала. В свое время настоящим шоком стала смерть в Гааге Слободана Милошевича. К сожалению, этот пример не единственный.

Удивительно, но будучи неспособным обеспечить адекватное обследование и лечение обвиняемых, Трибунал раз за разом отказывал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о временном освобождении для целей лечения в России, несмотря на предоставленные нами исчерпывающие гарантии. Не стало исключением и соответствующее ходатайство Ратко Младича. Его адвокаты направили в этой связи соответствующее обращение в

адрес Генерального секретаря, которое, надеемся, будет рассмотрено самым внимательным образом.

На заключительном этапе работы Трибунала также не обошлось без трагедии. Прямо в зале суда совершил самоубийство Слободан Прляк. Здесь уже серьезные вопросы к обеспечению безопасности и режиму содержания заключенных. Трибунал дважды не смог уложиться в сроки сворачивания своей работы, установленные Советом Безопасности. В резолюциях Совет неоднократно просил Трибунал не только не затягивать процессы, но и пересмотреть заявленные сроки рассмотрения дел в сторону их сокращения. Этого так и не произошло.

За последние два года новому руководству Трибунала удалось не допустить новых задержек, справиться с последствиями оттока персонала. Это свидетельствует о том, что должное планирование судопроизводства на деле возможно, а объяснения прошлых лет — не более чем отговорки.

Работа Трибунала по бывшей Югославии еще будет анализироваться историками и специалистами в области уголовного права. Со своей стороны убеждены, что целый ряд его решений дискредитировали саму идею международного правосудия. Многие действия МТБЮ подстегнули взаимное недоверие народов на пространстве бывшей Югославии. В результате надежды на восстановление мира посредством осуществления правосудия существенно подорваны. Сомневаемся, что Совету Безопасности стоит повторять эксперименты по созданию такого рода трибуналов в будущем.

Наша делегация разделяет мнение руководства МТБЮ относительно уроков, которые должны быть извлечены из деятельности Трибунала. По этой причине мы намерены внимательно отслеживать все процессы, идущие в Остаточном механизме, и учитывать их, в том числе, в ходе ближайшего обзора его деятельности Советом Безопасности.

Как мы неоднократно отмечали, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1966 (2010) Остаточный механизм — временная структура со строго ограниченным мандатом; это не новый международный трибунал. Именно поэтому в его официальном названии присутствует слово «остаточный». Ожидаем также, что руководство и персонал Остаточного механизма сосредоточатся на скорейшем завершении переданных ему после закрытия

МТБЮ вопросов, обеспечении максимальной эффективности и соблюдения стандартов правосудия, включая сроки судопроизводства.

Большое значение имеет предстоящий в 2018 году обзор деятельности Остаточного механизма Советом Безопасности. От проведения обзора зависит продление работы Механизма на очередной двухлетний период. Призываем отнестись к нему предельно серьезно. В целом исходим из того, что уже на данном этапе, когда начинается рассмотрение Механизмом соответствующих апелляций, Совету пора задуматься о подходах к сворачиванию деятельности Механизма.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Делегация Сенегала хотела бы прежде всего поздравить Японию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре; последнем месяце ее мандата в качестве члена Совета. Мы также отдаем должное Италии за образцовое руководство работой Совета в ноябре. Я приветствую президента Республики Хорватия г-жу Колинда Грабар-Китарович и министра юстиции Сербии г-жу Нелу Кубурович.

Делегация Сенегала приветствует организацию второго в этом году заседания, посвященного ходу работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Пользуясь случаем, мы хотели бы также поблагодарить Постоянного представителя Уругвая посла Эльбио Росселли и всю его команду за отличную работу на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам на протяжении прошлых двух лет.

Наша делегация также хотела бы искренне поблагодарить Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судью Кармела Агиуса, Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона, а также обвинителя МТБЮ и председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца за их содержательные брифинги и решительную работу во главе этих органов. В выполнении сложных задач, которые были возложены на них, они, безусловно, могут рассчитывать на неизменную поддержку моей страны, которая, как было от-

мечено Председателем, выражалась в том, что моя страна приняла осужденных МУТР лиц и разместила их в отремонтированных тюремных камерах, соответствующих международным стандартам.

Рассмотрение последнего доклада о ходе осуществления стратегии завершения работы МТБЮ (S/2017/1001, дополнение) напоминает нам о том, что создание трибуналов было, безусловно, одной из наиболее важных инициатив Организации Объединенных Наций по сохранению и развитию международного права и отправлению правосудия. Эта специальная судебная система, которая пользуется поддержкой международного сообщества, в частности Совета Безопасности, а также сотрудничает со всеми государствами, внесла весомый вклад в международную уголовную судебную практику, а также борьбу с терроризмом и безнаказанностью всех тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права, способствуя тем самым предупреждению массовых преступлений и обеспечению правосудия в интересах жертв. Мы также с удовлетворением отмечаем основополагающую роль Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в деле укрепления верховенства права и поощрения стабильности и постепенного примирения, как на Балканах, так и в Руанде.

Сейчас, в преддверии 31 декабря, когда мы вот-вот перевернем последнюю страницу истории МТБЮ, нам следует задаться вопросом о том, как мы можем в долгосрочной перспективе сохранить и использовать его наследие в виде богатого опыта и накопленных знаний в борьбе с тяжкими преступлениями, которые подпадают под юрисдикцию трибуналов. Это наследие также служит образцом для национальных юрисдикций в части судебной и передовой практики. Кроме того, это наследие заключается в обмене наработками, оказании технической помощи, а также участии и подготовке заинтересованных сторон, с тем чтобы помочь им в укреплении своего потенциала.

Сейчас, непосредственно перед закрытием Трибунала, мы в первую очередь должны также задуматься о последствиях создания судебного органа такого типа. Под этим я имею в виду участь тех, кто был признан виновным и вынужден отбывать наказание; кто был оправдан или уже отбыл наказание; участь свидетелей, которые нуждаются в защите; и многих других.

Что касается Остаточного механизма, то 1 января 2018 года он начнет свою самостоятельную работу. Благодаря Механизму закрытие специальных трибуналов не станет синонимом безнаказанности или селективного и неполного отправления правосудия. Таким образом, Механизм должен приступить к решению вопросов реинтеграции тех, кто был оправдан или отбыл свое наказание; обеспечить максимально эффективное использование финансовых и административных ресурсов; предоставить доступ к архивам; провести переселение свидетелей; и систематически осуществлять аудиторские проверки в целях повышения качества своей работы. Иными словами, временный характер Остаточного механизма обуславливает необходимость эффективного и тщательного управления и постоянной поддержки со стороны Совета.

Совершенно очевидно, что закрытие Трибунала должно стать возможностью провести общий анализ его достижений и передовой практики, а также проанализировать аспекты, которые необходимо улучшить, с тем чтобы повысить эффективность и действенность как внутреннего, так и международного правосудия. При этом МТБЮ будет в полной мере играть свою роль первопроходца, дающего другим международным и даже национальным правовым институтам возможность извлечь значительную пользу из его опыта.

Г-н Вольдегерима (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Вас с вступлением на пост Председателя, а также заверяем в нашей полной поддержке при выполнении Вами своих обязанностей. Мы также выражаем признательность Италии за эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. Мы хотели бы поблагодарить судью Агиуса, судью Мерона и Обвинителя Браммерца за соответствующие брифинги, с которыми они выступили сегодня.

В переживших конфликты странах слабые институты правосудия и обеспечения безопасности пытаются решать более широкие социально-экономические и политические проблемы, неизбежно возникающие в процессе восстановления. Институциональные субъекты могут быть не в состоянии или не желать привлекать к ответственности за совершение тяжких преступлений в прошлом. В таких условиях важное значение имеет вклад

международных или региональных механизмов, работающих на основе принципа взаимодополняемости, таких как Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов или предыдущие аналогичные трибуналы, включая Международный уголовный трибунал по Руанде.

Мы признаем, что постоянная поддержка, которую Совет оказывает таким механизмам, позволяет им вносить свой вклад в борьбу с безнаказанностью и привлечение к ответственности за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Такая поддержка со стороны Совета, которая может дополняться сотрудничеством с государствами, по-прежнему имеет важнейшее значение для выполнения Механизмом возложенных на него остаточных функций.

Мы приветствуем готовность Механизма взять на себя остаточный судебный мандат и переданную от МТБЮ работу, а также стать полностью самостоятельным впервые с момента его создания Советом Безопасности в 2010 году. Мы также приветствуем плавный переход от МТБЮ к Остаточному механизму и проделанную МТБЮ и Механизмом работу по достижению этой цели. Мы также приветствуем усилия Механизма по повышению эффективности и оптимизации своих внутренних методов работы и процессов, проводимых в рамках камер.

Мы с удовлетворением отмечаем надлежащий уровень сотрудничества Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии с Канцелярией Обвинителя Механизма в течение отчетного периода. Важно, чтобы государства продолжали оказывать необходимую помощь Канцелярии Обвинителя Механизма, в том числе в розыске трех скрывающихся от правосудия лиц, которых будет судить Механизм, и пяти скрывающихся от правосудия лиц, которых будет судить Руанда. Вместе с тем мы с озабоченностью отмечаем, что Руанда отказала в запросе на выдачу лиц, подозреваемых в совершении преступлений в период геноцида. Мы согласны со Специальным прокурором в том, что Руанда предпринимает активные меры по реформированию своих судов и обеспечению того, чтобы они отвечали международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Мы также согласны с Обвинителем в том, что Руанда должна была получить конкретную информацию о необходимых

для этого условиях и иметь возможность продолжать демонстрировать свою приверженность проведению в своих судах справедливого судебного разбирательства.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность укрепления сотрудничества, способствующего соблюдению принципа комплементарности и национальной ответственности за придание виновных правосудию в постконфликтных условиях в рамках рассмотрения переданных дел. Мы принимаем к сведению отмеченную в докладе (см. S/2017/661) проблему, с которой сталкивается Механизм в связи с переселением оправданных и освобожденных лиц. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость обеспечения того, чтобы вопросы, требующие принятия последующих мер при завершении выполнения Трибуналом своего мандата, получили должное внимание в ходе предстоящего обзора работы Остаточного механизма.

Отмечая проблемы, с которыми сталкивался МТБЮ в выполнении своего мандата, включая задержки в обработке дел, мы признаем его вклад в обеспечение привлечения к ответственности и борьбу с безнаказанностью. Мы также признаем, что МТБЮ добился значительных успехов в правовой области, и высоко отмечаем работу судей, главных должностных лиц, Канцелярии Обвинителя и сотрудников МТБЮ. Мы также признательны МТБЮ за выполнение стратегии завершения работы в установленные сроки. Поскольку МТБЮ будет закрыт 31 декабря после 25 лет работы, мы считаем, что опыт решения задач, передовая практика и извлеченные Трибуналом уроки смогут послужить основой для деятельности будущих аналогичных механизмов привлечения к ответственности.

Наконец, мы поддерживаем Совет, отметивший значительный вклад МТБЮ в своем заявлении для печати, посвященном его закрытию, как это было сделано для Международного уголовного трибунала по Руанде. В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность послу Росселли и его сотрудникам за их самоотверженные усилия, прилагаемые в течение последних двух лет в ходе руководства работой Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по международным трибуналам.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы тепло приветствуем присутствующих здесь сегодня президента Хорватии Ее Превосходительство

г-жу Колинду Грабар-Китарович и министра юстиции Сербии Ее Превосходительство г-жу Нелу Кубурович. Мы благодарим председателей Агиуса и Мерона и Обвинителя Браммерца за их письменные доклады (см. S/2017/662 и S/2017/661, соответственно) и всеобъемлющие брифинги.

Наша делегация хотела бы воздать должное сотрудникам Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за успешное завершение важной и сложной задачи по привлечению к ответственности лиц, виновных в геноциде, совершении военных преступлений, преступлений против человечности и других серьезных нарушений международного гуманитарного права. Оглядываясь назад на проделанную колоссальную работу, хочется отметить ее добросовестность. Мы хотели бы выразить нашу признательность всем сотрудникам Трибунала, в частности 87 судьям, причем один из них, г-н Владимир Василенко, сидит сразу за мной, а также пяти обвинителям и четырем судебным секретарям. Они работали в МТБЮ с момента его создания, посвящали ему все свое время, знания и опыт и делали все возможное для обеспечения выполнения Трибуналом своего мандата и его успешное завершение в этом году.

Будучи первым международным уголовным трибуналом после Нюрнбергского и Токийского трибуналов, МТБЮ добился значительного прогресса в деле обеспечения привлечения к ответственности посредством завершения разбирательств в отношении всех 161 лиц, которым были предъявлены обвинения в совершении тяжких нарушений международного права, а также в отношении 25 лиц, обвиненных в проявлении неуважения к Трибуналу. Позднее в своем выступлении я коснусь оставшихся дел о проявлении неуважения.

Некоторые скептически настроенные лица могут критиковать деятельность МТБЮ и ставить под сомнение важность его решений, а также роль Трибунала в предотвращении преступлений и в истории права в целом. Мы абсолютно убеждены в том, что для усовершенствования подходов Совета к достижению мира посредством обеспечения правосудия необходимо изучать опыт решения проблем, с которыми сталкивается Трибунал, отмечать его правовые достижения и их последствия для борьбы с безнаказанностью. Все мы знаем о бесчисленных проблемах, с которыми неизбежно сталкивался МТБЮ. В первых, ему в буквальном смысле пришлось начинать

с нуля в условиях отсутствия опыта международной уголовной юриспруденции и соответствующей образцовой модели действия. Кроме того, МТБЮ начал выполнять свои функции в условиях продолжающихся конфликтов, когда подпадающие под его юрисдикцию преступления все еще продолжали совершаться. Во-вторых, материально-технические проблемы, такие как географическая удаленность, ввиду которой сбор доказательств в связи с преступлениями приходилось проводить, находясь на расстоянии в сотни или тысячи миль от места их совершения, затруднили возможность получения доказательств требуемого уровня для вынесения обвинения, а для обвиняемого — для выстраивания полноценной линии защиты. В-третьих, Трибунал сталкивался с препятствиями, находящимися за пределами его контроля, включая неяви свидетелей, многочисленные случаи проявления неуважения к Трибуналу, состояние здоровья обвиняемых и многое другое. В то же время некоторые инциденты, которые имели место в МТБЮ, должны быть надлежащим образом расследованы и проанализированы, например, случай, произошедший недавно во время публичного объявления апелляционного решения по делу Слободана Праляка.

И наконец, что не менее важно, сотрудничество государств является основой для функционирования Трибунала. К сожалению, существует множество примеров задержек в налаживании сотрудничества или нежелания государств сделать это. Одним из примеров этого является недостаточный уровень сотрудничества со стороны Сербии в связи с исполнением ордеров на арест, которые были выданы Трибуналом в отношении лиц, обвиняемых в неуважении к МТБЮ, почти три года назад. С учетом передачи этого дела Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов мы настоятельно призываем Сербию продемонстрировать свою политическую волю и обеспечить всестороннее сотрудничество с Механизмом. Эти и другие проблемы, включая отток персонала и выбытие высококвалифицированных экспертов по мере завершения выполнения мандата МТБЮ, серьезно сказываются на сроках проведения судебных разбирательств и деятельности Трибунала в целом.

Сейчас я хотел бы остановиться на вопросе, касающемся судебного наследия МТБЮ. В этой области достигнуты многочисленные успехи. В частности, Трибунал сыграл историческую роль в обеспечении судебного преследования за преступления, связанные с сексуальным насилием в военное время в быв-

шей Югославии, и заложил основу для более эффективного вынесения судебных решений в отношении таких преступлений во всем мире. Он конкретизировал важнейшие элементы преступления геноцида, включая понятие прямого умысла и определение групп объектов этого преступления. Трибунал сформулировал вывод об общем запрете пыток по международному праву, который не может зависеть ни от какого договора, внутреннего законодательства или других инструментов. Он постановил, что рабство и преследования представляют собой преступления против человечности. Он внес вклад в доктрину уголовной ответственности вышестоящих начальников и командиров. Он сформулировал определение вооруженного конфликта, а также способствовал выработке определения и понимания других международных преступлений, в том числе подтвердил, что уничтожение культурного наследия может представлять собой преступление против человечности.

Трибунал внес значительный вклад в вопросы процессуального права, в частности имеющие отношение к мерам защиты свидетелей. Кроме того, что касается уголовной ответственности, Трибунал четко продемонстрировал, что даже главы государств не находятся вне досягаемости закона, и добился успехов в задержании и привлечении к судебной ответственности подозреваемых, независимо от их должностного положения, что привело к вынесению обвинительного заключения в отношении Слободана Милошевича. Мы считаем, что привлечение руководителей к ответственности, а также содействие развитию международного уголовного права и укреплению верховенства права, являются одними из важнейших достижений Трибунала.

Привлекая виновных к ответственности, МТБЮ обеспечивает правосудие для жертв и оказывает им помощь, а также предоставляет тысячам из них возможность быть услышанными. Судебное преследование лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, направляет четкий сигнал всем правонарушителям во всех конфликтах о том, что рано или поздно они будут привлечены к ответственности. Это дает надежду моим соотечественникам на то, что военные преступления, преступления против человечности и другие серьезные нарушения прав человека, совершенные в ходе продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины, не останутся безнаказанными, и правосудие восторжествует.

Создание МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) стало огромным шагом вперед в борьбе с безнаказанностью и послужило стимулом для международного сообщества учредить постоянную структуру — Международный уголовный суд. Поэтому знания и опыт Трибунала не будут утрачены. В этой связи мы поддерживаем содержащиеся в докладах выводы о необходимости извлечь уроки из опыта МТБЮ с тем, чтобы избежать ошибок, повысить эффективность уголовных трибуналов, выявить передовую практику и развить его наследие.

Мы убеждены в том, что наследие Трибунала должно быть сохранено для новых международных уголовных судов, включая Международный уголовный суд, а также национальных судов и трибуналов. С удовлетворением отмечаем проведение диалогов, посвященных наследию МТБЮ, и создание информационных центров МТБЮ. Знания и опыт международных уголовных трибуналов должны быть доступны для широкой общественности, благодаря чему они будут вносить вклад в усилия, направленные на поддержание международного мира и отправление правосудия во всем мире.

Что касается Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, то мы высоко оцениваем активную судебную деятельность, осуществленную в отчетный период, охватываемый докладом, и связанную с началом выполнения им ряда функций МУТР и МТБЮ. Приветствуем его тесное сотрудничество с МТБЮ для обеспечения плавной и эффективной передачи оставшихся функций и услуг, а также усилия по совершенствованию деятельности, процедур и методов работы Механизма. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем активную работу Механизма и Канцелярии Обвинителя по обнаружению и аресту оставшихся восьми лиц, скрывающихся от МУТР, и повышению эффективности деятельности по отслеживанию лиц, скрывающихся от правосудия, а также по оказанию постоянной поддержки национальным судебным органам, осуществляющим преследование по делам о военных преступлениях, совершенных во время конфликтов в Руанде и бывшей Югославии. Мы признательны всем государствам за их сотрудничество в этой области, включая содействие в исполнении приговоров трибуналов на своей территории.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что сотрудничество государств с международными трибуналами является залогом выполнения их важных задач. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с тем, что своевременное предложение Председателя Неофициальной рабочей группы Совета по международным трибуналам относительно принятия проекта заявления Председателя в связи с закрытием МТБЮ не было реализовано на практике из-за отсутствия консенсуса. Неспособность согласовать такой сугубо технический вопрос не идет на пользу Совету и, к сожалению, свидетельствует о многочисленных недостатках.

Как мы неоднократно видели в недавнем прошлом, потенциал Совета в плане надлежащего реагирования на современные вызовы по-прежнему далек от того потенциала, которым он обладал в начале 1990-х годов. Мы настоятельно призываем международное сообщество объединить свои усилия и внести вклад в развитие международных трибуналов. Давайте вспомним недавние ужасные события, связанные с крушением самолета компании «Малайзийские авиалинии», выполнявшего рейс МН17, что привело к гибели 298 ни в чем не повинных граждан. К сожалению, международное сообщество не смогло обеспечить правосудие для жертв и их родственников путем создания трибунала на основании решения Совета Безопасности. Этот провал никогда не должен повториться в будущем.

В то же время наследие Трибунала вселяет в нас веру в то, что новые и эффективные инструменты и средства для поддержания международного мира и безопасности прочно укореняются и сыграют важную роль в избавлении грядущих поколений от бедствий войны.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Японии.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Кармела Агиуса; Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона; а также Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца за их доклады и содержательные и всеобъемлющие брифинги. Япония привержена борьбе с безнаказанностью и поддержке международных уголовных трибуналов.

Япония приветствует завершение судебной деятельности МТБЮ благодаря вынесению решений по делам Обвинитель против Ратко Младича и Обвинитель против Ядранко Прлича и др. Япония надеется, что эти решения помогут восстановить справедливость в этом регионе. Мы высоко оцениваем усилия Трибунала по вынесению этих решений в соответствии с прогнозируемыми сроками, несмотря на серьезный отток персонала. Воздаем должное Председателю Агиусу за его твердую руководящую роль.

Через несколько недель МТБЮ завершит свое функционирование после 24 лет работы. Япония хотела бы особо отметить наследие Трибунала и выразить признательность за его вклад в содействие обеспечению правосудия для жертв. В докладе МТБЮ (см. S/2017/1001) содержится исчерпывающая информация о накопленном ценном практическом опыте, который Совет мог бы учесть в своей дальнейшей деятельности. Самый важный урок, которому нас научит МТБЮ, состоит в том, что отправление правосудия во многом зависит от сотрудничества со стороны государств-членов. В резолюции 827 (1993) об учреждении МТБЮ Совет постановил, что все государства должны в полной мере взаимодействовать с Трибуналом. Несмотря на то, что МТБЮ нуждался в сотрудничестве со стороны государств-членов в различных областях, таких как исполнение ордеров на арест, предоставление доступа к доказательствам и задержание лиц, скрывающихся от правосудия, налаживание такого сотрудничества всегда было сопряжено с трудностями. Если оглянуться назад, становится ясно, что Совет мог бы подойти к решению этих проблем более инициативно посредством выполнения своих обязательств в качестве органа, который создал МТБЮ.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов. Мы очень рады слышать об успешном продолжении деятельности, связанной с судопроизводством. Как и в случае с МТБЮ, для обеспечения отправления правосудия необходимо всестороннее сотрудничество государств-членов с Механизмом. Мы хотели бы призвать все государства в полной мере сотрудничать с Механизмом. Кроме того, одной из приоритетных задач Механизма является арест лиц, по-прежнему скрывающихся от правосудия. Мы с удовлетворением отмечаем усилия Обвинителя для активизации его деятельности в этом отношении и надеемся, что это приведет к арестам в кратчайшие возможные сроки.

Прежде чем завершить свое выступление, позвольте мне от имени Японии выразить признательность МТБЮ и его сотрудникам за их самоотверженную работу по борьбе с безнаказанностью. Работа МТБЮ стала фактором укрепления верховенства права в мире. Учреждение МТБЮ способствовало также созданию других международных и смешанных трибуналов, включая Международный уголовный суд, который представляет собой первый уголовный суд, постоянно функционирующий на международном уровне. Мы вновь заявляем о нашей твердой приверженности делу укрепления верховенства права и содействия правосудию в мире посредством оказания поддержки трибуналам в их работе.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): К сожалению, украинская делегация в очередной раз использовала заседание Совета Безопасности, чтобы отвлечь внимание от обсуждающихся вопросов. Хотелось бы напомнить о том, что нынешние власти в Киеве развязали вооруженное противостояние с народом на юго-востоке страны. Результатом этого стали многочисленные жертвы среди гражданского населения, а также разрушение инфраструктуры. Если украинская делегация хочет воспользоваться опытом МТБЮ для привлечения виновных к ответственности, то первыми клиентами правосудия в этом случае должны стать нынешние власти в Киеве и их пособники.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Украины попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Весьма показательно, что российская делегация решила прокомментировать наше заявление. Такая реакция говорит о том, что, по ее мнению, скамья подсудимых в Гааге останется пустой. Вместе с тем мы хотели бы напомнить о том, что преступления, совершаемые Российской Федерацией в Украине, не имеют срока давности. Я не буду в очередной раз излагать нашу и без того известную позицию в отношении преступлений, совершенных государством-агрессором, которые в настоящее время

рассматриваются в международных судах. Единственный способ выйти из ситуации, сложившейся в результате агрессии со стороны России, честным и добросовестным образом — это прекратить данную агрессию, предоставить надлежащие заверения и гарантии ее неповторения, а также в полном объеме обеспечить возмещение, компенсацию и сатисфакцию за причиненный ущерб.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Хорватии Ее Превосходительству Грабар-Китарович.

Президент Грабар-Китарович (*говорит по-английски*): Я поздравляю делегацию Японии со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре. Я хотела бы также приветствовать присутствующих на сегодняшнем заседании судью Агиуса, судью Мерона и Обвинителя Браммерца.

Двадцать четыре года назад Хорватия была одним из государств, решительно выступавших за учреждение Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Его создание позволило обрести надежду тысячам хорватов, ставших жертвами безжалостного агрессора. Хорватия надеялась, что МТБЮ защитит народ страны от грубых нарушений международного гуманитарного права, а также накажет виновных в этих нарушениях и их спонсоров.

Хорватия разделяет мнение о том, что МТБЮ в значительной мере оправдал ожидания международного сообщества, сыграл важную роль в борьбе с культурой безнаказанности и послужил инструментом, обеспечившим привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Не менее важно и то, что Трибунал предоставил возможность высказаться более 100 тысячам жертв этих ужасных преступлений. Трибунал продемонстрировал, что совершенные преступления не будут оставаться безнаказанными, а также то, что международное сообщество отыскало средства, с помощью которых оно может и должно реагировать. Подтверждением этому служит тот факт, что вслед за учреждением МТБЮ международное сообщество создало ряд других специальных трибуналов и Международный уголовный суд, учитывая при этом опыт взаимодействия с МТБЮ, накопленный им передовой опыт и выявленные недостатки.

Сейчас, четверть века спустя, когда Трибунал закрывает свои двери, мы оцениваем его деятельность и наследие с учетом того, какие ожидания возлагались на его роль в деле обеспечения правосудия в интересах жертв всех военных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии, с тем чтобы заложить основу для примирения и оставить позади нелегкое прошлое. Позвольте мне сейчас засвидетельствовать глубокое почтение всем жертвам преступлений, совершенных всеми сторонами, и особенно выразить искренние соболезнования семьям погибших или пропавших без вести.

При проведении общей оценки работы Трибунала мы должны проводить различие между правовой оценкой его работы и соответствующим политическим подтекстом. В этой связи я могу говорить лишь за Хорватию. Если оценивать результаты деятельности МТБЮ по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений во время зверств в Хорватии, то в целом мы можем быть удовлетворены его наследием. В качестве примера я хотела бы обратить особое внимание на разбирательства по делам «Обвинитель против Милана Мартича» и «Обвинитель против Милана Бабича», в ходе которых Трибуналом был установлен факт существования преступного сообщества, цель которого заключалась в изгнании хорватского населения с оккупированной территории Хорватии во имя создания Великой Сербии. Кроме того, я хотела бы отметить, что были осуждены и приговорены к наказанию двое офицеров так называемой «Югославской народной армии», виновные в совершении немыслимых зверств в Овчарах, где сербскими силами были казнены и захоронены в братской могиле 260 хорватских военнопленных, большинство из которых ранее получили ранения. Один из осужденных офицеров впоследствии скончался в тюрьме, а второй был досрочно освобожден. В деле «Обвинитель против Павле Стругара» МТБЮ признал еще одного офицера Югославской народной армии виновным в нападении на мирных жителей Дубровника и уничтожении и умышленном повреждении объекта всемирного наследия, находящегося под защитой ЮНЕСКО.

На этом фоне в прошлом месяце Хорватия отметила еще одну печальную годовщину трагедий и зверств войны, совершенных осенью 1991 года. Город Вуковар и его жителей постигла печальная участь, подобной которой Европа не видела со времен Второй мировой войны: город подвергся трех-

месячной осаде и был разрушен до основания. Сегодня почти тысяча белых крестов на вуковарском кладбище напоминают нам об этой кровавой расправе и о жертвах, чьи останки были эксгумированы в местах массовых захоронений на территории города и в его окрестностях. Эти кресты служат также напоминанием об убитых во время осады Вуковара 86 детях, младшему из которых было всего шесть месяцев. В Хорватии, как выразился судья Международного Суда Кансаду Триндаде, речь шла не о войне как таковой — это была массовая расправа. К сожалению, в связи с трехмесячной осадой Вуковара МТБЮ никому не предъявил обвинений.

Несмотря на то, что решение по делу Ратко Младича в некоторой степени стало утешением для семей многочисленных жертв геноцида в Сребренице, я хотела бы вновь напомнить о том, что именно в Хорватии в 1991 году он вступил на свой печально известный путь войны, продолжив затем свои действия на территории соседней Боснии и Герцеговине. Сотни его жертв в Хорватии — например, в Шкабрне или в Надине — так и не дождались, когда он предстанет перед судом за совершение этих преступлений. Более того, эти преступления даже не были включены в его обвинительное заключение. Поскольку некоторые из этих наиболее чудовищных преступлений были совершены в ноябре 1991 года и их годовщину в Хорватии отмечали всего за несколько дней до вынесения МТБЮ окончательных решений, люди, ожидая вердикта, были особенно эмоциональны и взволнованы.

Тот факт, что я поделюсь некоторыми критическими замечаниями в адрес МТБЮ, вовсе не умаляет нашу поддержку работы Трибунала. Как и во всех системах правосудия в мире, у него есть свои недостатки. Отмечу, что сам Обвинитель МТБЮ в прошлом публично признавал, что в некоторых делах, в результате рассмотрения которых обвиняемые были оправданы, он с уважением относился к решениям судей, но по сути не был согласен с ними. Точно так же и Хорватия полностью поддерживает работу МТБЮ и с уважением относится к его решениям, даже если иногда она и выражает свое несогласие с некоторыми аспектами работы Трибунала.

В конечном счете следует признать, что за более чем 10 000 дней своего существования МТБЮ потратил слишком много времени на процедурные вопросы и вопросы, касающиеся статуса, и недоста-

точно времени на то, чтобы пострадавшие поистине ощутили торжество справедливости. Мы уже неоднократно заявляли в этом зале о том, что задержки в отправлении правосудия равносильны отказу в правосудии. В слишком многих случаях справедливость либо восторжествовала слишком поздно, либо не восторжествовала вообще.

Следует подчеркнуть, что справедливость судебного разбирательства и соблюдение надлежащих процессуальных норм в МТБЮ зависели от взаимодействия в проведении ответственной работы Канцелярии Обвинителя, адвоката и судей. Кроме того, один из результатов длительной работы Трибунала — успехи в том, чтобы сосредоточиться на будущем и на примирении, — зачастую сводились на нет теми или иными конкретными судебными решениями, которые вызвали противоположные толкования, препятствуя тому, чтобы время залечило раны беспокойной истории региона.

Наконец, главный организатор более широкого сербского замысла, ставший причиной поразившей бывшую Югославию трагедии — Слободан Милошевич — избежал окончательного судебного приговора. Это остается зияющей прорехой в наследии Трибунала.

Трибунал был создан вовсе не для того, чтобы определять законность или обоснованность войн, а скорее для того, чтобы определить, поступали ли те или иные лица согласно законам войны, согласно нормам международного гуманитарного права и уголовного права. Таким образом, Трибунал занимался не вопросами законности войны, а вопросами уголовной ответственности тех или иных лиц в ходе войны. Как бы то ни было, несмотря на то, что Трибунал судил отдельных лиц, дилемма политической коннотации отдельных судебных постановлений и вызванные этими решениями, в том числе работой Трибунала в целом, правовые и политические последствия, которые еще будут долго ощущаться, неизбежны.

Тем не менее, в ходе своей работы МТБЮ действительно способствовал осознанию того, что в ходе конфликта всеми его сторонами совершались преступления, и эти выводы способствовали процессу привлечения к ответственности. Найти в себе силы для того, чтобы признать, что некоторые из твоих соотечественников совершили преступления и что они должны быть привлечены за них к ответственности, отнюдь не легко. Мы, в Хорватии, по-

смотрели этой правде в глаза и от других ожидаем ничуть не меньшего. Однако между распределением индивидуальной ответственности и виной коллективной есть разница.

При учреждении МТБЮ Совет Безопасности поручил Трибуналу установить индивидуальную уголовную ответственность и ограничил работу Трибунала строгим применением существовавших на тот момент норм международного гуманитарного права и уголовного права. МТБЮ был учрежден не для того, чтобы создавать прецеденты или новые нормы международного гуманитарного права или уголовного права. Ее обязанность заключалась скорее в том, чтобы придерживаться высших стандартов в толковании и надлежащем применении существовавших в то время норм права. Задача МТБЮ заключалась в установлении индивидуальной уголовной ответственности за совершенные преступные деяния, то есть, в преследовании в судебном порядке конкретных лиц за конкретные деяния — не больше, не меньше.

В связи с этим мы отвергаем те толкования недавно принятого МТБЮ решения по делу «Обвинитель против Ядранко Прлича и др.» — и позвольте мне к этому добавить, что оно было омрачено трагической кончиной генерала Праляка, — те толкования, согласно которым МТБЮ обвинил или признал виновной в этом деле именно Хорватию, хорватское руководство того времени или хорватскую нацию. МТБЮ занимался рассмотрением дел отдельных обвиняемых, которые предстали перед судом Трибунала и которые были сторонами судебного процесса. Любое толкование этого постановления вне правовых рамок и при отсутствии четко установленных фактов, необходимых для установления уголовной ответственности Хорватии или ее руководства, является ошибочным и вводит в заблуждение.

Необходимо подчеркнуть, что в июле 2016 года та же самая Апелляционная камера, отклонив ходатайство *amicus curiae* Хорватии и истолковав судебное решение 2013 года, четко и недвусмысленно заявила о том, что никаких неопровержимых доказательств участия высокопоставленных хорватских должностных лиц в совместном преступном сговоре не установлено, что никаких обвинений им в этом деле не предъявлялось и что виновными в каких бы то ни было преступлениях они признаны не были. Кроме того, та же Апелляционная каме-

ра подтвердила, что Трибунал не обладает полномочиями делать какие бы то ни было выводы об ответственности государств и что установленные Судебной камерой факты ни в коей мере не подразумевают выводы об ответственности Хорватии.

Недавно принятое МТБЮ решение по делу «Прилич и др.» нельзя неверно использовать для того, чтобы подразумевать под ним коллективную вину хорватов в Боснии и Герцеговине или препятствовать достижению ими их законных политических целей в качестве одного из трех государствообразующих народов этой страны. Нельзя допускать того, чтобы какая бы то ни было из проживающих там общин чувствовала себя неустроенной, что, к сожалению, наблюдается в последнее время. Хорваты должны чувствовать себя уверенно на родине, которую они делят с боснийцами и сербами. Я призываю всех политических деятелей в Боснии и Герцеговине думать прежде всего о своей ответственности за благополучие как обоих образований, так и Боснии и Герцеговины в целом. Хорватия в своем качестве участника и гаранта Дейтонского мирного соглашения несет особую ответственность за стабильность нашего региона и за защиту хорватов в их родной Боснии и Герцеговине. Мы будем неустанно добиваться продуктивного диалога между государствообразующими народами и всеми меньшинствами в Боснии и Герцеговине, проложив тем самым путь для ее благополучного будущего в составе Европейского союза.

Историческим фактом является то, что Хорватия сыграла решающую роль в обеспечении самого выживания Боснии и Герцеговины в качестве независимого государства. Сама пострадавшая от агрессии и в то время сама находившаяся под угрозой, Хорватия на протяжении многих лет предоставляла убежище сотням тысяч беженцев из Боснии и Герцеговины и оказала в хорватских больницах медицинскую помощь более чем 10 000 раненых. Подавляющая часть гуманитарной и военной помощи Боснии и Герцеговине поступала из Хорватии или через нее. Но при этом хорваты в Боснии и Герцеговине становились жертвами военных преступлений, совершавшихся армией Боснии и Герцеговины, в частности в центральной части страны. Нельзя допускать того, чтобы эти преступления остались безнаказанными.

В конечном итоге Хорватия сыграла одну из ключевых ролей в том, чтобы нанести поражение более широкой сербской агрессии. В 1995 году Хорватия в ответ на поступившую из Сараево просьбу о помощи и согласно нашим двусторонним договоренностям предотвратила надвигающуюся опасность повторения сребреницкого геноцида в Бихаре. Хорватские вооруженные силы при поддержке со стороны Хорватского вече обороны и армии Боснии и Герцеговины оказали сопротивление Слободану Милошевичу, нанеся ему неминуемое и полное военное поражение, что вынудило его сесть за стол переговоров, и тем самым войне в Боснии и Герцеговине был положен конец.

Позвольте мне четко разъяснить, что когда мы ведем речь о более широкой сербской агрессии, которой был вызван этот конфликт и которая привела к разрушениям и гибели людей, мы никоим образом не возлагаем вину за это на весь сербский народ, а указываем на индивидуальную ответственность исключительно Слободана Милошевича и его тогдашнего режима.

В заключение скажу, что мое пожелание заключается в том, чтобы оставить войны и все прочие невзгоды в нашем регионе позади, чтобы воздать дань памяти всем погибшим и осудить все преступления, и в том, чтобы главным образом и в первую очередь смотреть в будущее. И после закрытия Трибунала мы будем обязаны найти в себе силы для того, чтобы примирить все нации и все народы в нашем регионе. Святой папа Иоанн Павел II сказал:

«Нет мира без справедливости, и нет справедливости без прощения..., которое открывает путь к взаимопониманию, взаимоуважению и взаимному доверию».

Жертвы совершенных всеми сторонами преступлений и семьи всех погибших или пропавших без вести заслуживают торжества справедливости. Для некоторых она восторжествовала в Гааге, для многих же — нет. Необходимо осудить все преступления в интересах нашего будущего. Хорватия сделала это и будет продолжать делать это, и ожидает того же от других.

Я призываю других лидеров в нашем регионе не допускать неверного толкования, ненадлежащего использования и неверного исполнения принятых МТБЮ решений, и рассматривать этот момент как начало нового периода — периода взаимопони-

мания, уважения и доверия. Моя ответственность заключается в том, чтобы улучшить взаимоотношения с нашими соседями и сосредоточиться на будущем. Я надеюсь, что мы все согласны с тем, что это не только моя, но и наша общая ответственность.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии.

Г-жа Кубурович (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете от имени Республики Сербия. Позвольте мне приветствовать Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Кармела Агиуса, Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца.

Борьба с безнаказанностью за самые серьезные международные преступления и эффективное преследование военных преступлений были главными целями создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Со времени своего создания он часто подвергался критике со стороны экспертного сообщества, и после завершения его мандата некоторые важные вопросы по-прежнему остаются нерешенными. Споры и разногласия не прекращаются, в основном, вокруг усилий, прилагаемых государствами бывшей Югославии для эффективного сотрудничества с МТБЮ. Хотя усилия некоторых стран были оценены как достаточные, гораздо более серьезные усилия Сербии не получили должного признания. Послужной список Сербии в этом отношении является образцовым как с точки зрения соблюдения ею обязательства сотрудничать с МТБЮ, так и в том, что касается результатов, достигнутых в рамках ее национальной судебной системы. Более того, соблюдение ею установленных требований было эффективным и неселективным. Решения, вынесенные сербскими судами, являются красноречивым доказательством готовности Сербии наказать лиц, повинных в наиболее серьезных преступлениях и нарушениях международного гуманитарного права, независимо от их гражданства.

Сербия привела свое законодательство в соответствие с необходимыми стандартами, содействуя сотрудничеству с МТБЮ без какого-либо исключения, памятуя о всех действиях, которые Совет Без-

опасности признал серьезными международными преступлениями в Уставе МТБЮ. О приверженности Сербии борьбе с безнаказанностью также свидетельствует число и ранги обвиняемых, которых она передала Трибуналу. Из 46 лиц, о выдаче которых просил Трибунал, Сербия экстрадировала 45; один человек покончил с собой, прежде чем его можно было экстрадировать. Некоторые из этих людей занимали очень высокие должности, включая высокопоставленных офицеров Вооруженных сил Сербии и высокопоставленных должностных лиц исполнительной ветви власти нашего правительства, что является убедительной иллюстрацией неизбирательного сотрудничества нашей страны, и вряд ли какое-либо другое государство может похвастаться тем же.

Сербия предоставила Обвинителю МТБЮ свободный доступ к доказательствам, документам, архивам и свидетелям; Канцелярии Обвинителя МТБЮ и Канцелярии Обвинителя Остаточного механизма были представлены 2183 просьбы об оказании помощи, и все они были удовлетворены. Сербия разрешила 759 свидетелям свободно давать показания, отказавшись от своего права воздерживаться от дачи показаний в связи с необходимостью сохранять государственную, военную или служебную тайну, а различными группами защиты был подан 1341 запрос, и все они были удовлетворены.

В заключительном докладе МТБЮ (см. S/2017/662) говорится о том, что Сербия не сотрудничает с Трибуналом, поскольку она не смогла обеспечить арест и передачу двух лиц по делу Петра Йойича и Вьерицы Радеты. Утверждение о том, что такая неспособность сотрудничать с МТБЮ характеризуется отсутствием политической воли, ошибочно и поэтому неприемлемо. Сербские представители неоднократно разъясняли, что компетентный независимый суд Сербии отклонил эту просьбу в соответствии с нашим законодательством и в соответствии с Уставом МТБЮ. Согласно положениям этого законодательства и устава г-н Йойич и г-н Радета не совершали уголовных преступлений.

Однако следующие данные более наглядно свидетельствуют об отправлении правосудия МТБЮ. Были осуждены 161 человек: 109 сербов, 33 хорвата, 10 боснийцев, 7 албанцев и 2 македонца. Было завершено производство в отношении 156 лиц. Из общего числа осужденных на долю сербов приходится 70 процентов, 19 процентов — на долю хор-

ватов, 6 процентов — на долю боснийцев и лишь 2 процента — на долю албанцев. Эти цифры наглядно свидетельствуют об избирательном правосудии Трибунала, особенно в контексте его мандата об установлении истины о вооруженном конфликте в бывшей Югославии и обеспечении примирения.

В докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев говорится о том, что 333 000 беженцев-сербов из Хорватии и 266 000 из Боснии и Герцеговины оказались в Сербии после вооруженного конфликта, так же, как и 287 000 внутренне перемещенных лиц из Косово и Метохии, после бомбежки Федеративной Республики Югославия в 1999 году. Эти цифры затрудняют наше понимание того, почему же такое небольшое число лиц было признано виновным в убийстве или изгнании сотен тысяч сербов. Неужели жертвы из числа сербов не столь важны? Только сербы получили пожизненные приговоры по пяти делам в Трибунале. Такое избирательное преследование является причиной, вызывающей закономерную правовую озабоченность, и в некоторых правовых системах является основанием для удовлетворения требований, связанных с избирательным преследованием. В любом случае, это остается проблемой, которую следует учитывать в докладах МТБЮ в будущем.

Инициатива нашей страны, связанная с исполнением приговоров в странах происхождения осужденных, является еще одним вопросом, на который я хотела бы обратить внимание Совета. Мы считаем, что трудно достичь цели наказания и ресоциализации в тех случаях, когда осужденные отбывают наказание в отдаленных странах. В этих странах они не могут общаться на своем родном языке и не имеют возможности видеть посещающих их родственников или поддерживать с ними контакты. Более того, некоторые из них содержатся в ненадлежащих условиях и им не обеспечивается надлежащее медицинское обслуживание. В рамках этой инициативы Сербия берет на себя обязательство по обеспечению того, что в случае передачи осужденных нами будут соблюдаться все меры безопасности. В этой связи она готова принять международный контроль.

Сербия будет продолжать рассматривать дела о военных преступлениях и ожидает, что другие страны последуют нашему примеру. Совершенствование национальной судебной системы в соответствии с руководящими принципами, определенными, в

частности, в национальной стратегии рассмотрения военных преступлений, которая была принята в 2016 году, по-прежнему остается для Сербии одним из приоритетов. В этой связи для контроля за осуществлением этой стратегии был создан механизм контроля во главе с министром юстиции и прокурором по военным преступлениям. Надеемся, что это будет способствовать эффективному преследованию всех тех, кто виновен в военных преступлениях.

Трибунал уходит в историю, но его наследие остается. Однако по-прежнему возникает вопрос о том, достиг ли он своей цели. С нашей точки зрения, статистические данные о его решениях подкрепляют впечатление о том, что он отправлял правосудие избирательно. Этническое неравенство по отношению к осужденным лицам в решениях и приговорах, вынесенных МТБЮ, нарушение права на судебное разбирательство в разумные сроки и отсутствие уважения к процессуальным гарантиям также останутся наследием Трибунала. В глазах Сербии и многих других стран, которые считают, что закон является незаменимым средством обеспечения уважения и защиты основных прав человека, случай с продолжавшимся в течение 13 лет рассмотрением дела, по которому проходил добровольно сдавшийся Воислав Шешель, процесс над которым закончился оправданием в первой инстанции, несомненно, является пятном на деятельности Трибунала.

На протяжении более чем двух десятилетий Трибунал не мог заметить двух важных фактов: во-первых, во время празднования первой годовщины независимости Хорватии в 1992 году бывший в то время президент Хорватии Франьо Туджман сказал перед более чем 100-тысячной аудиторией, что войны можно было бы избежать, но он этого не хотел; а во-вторых, в 1992 году президент Боснии и Герцеговины Алия Изетбегович отозвал свою подпись под планом Кутилейру, который был подписан всеми тремя сторонами в Боснии и Герцеговине. Этот план мог бы сохранить мир и спасти жизни жертв гражданской войны. Невзирая на эти и другие факты и руководствуясь внеправовыми соображениями, Трибунал, который, как мы все полагали, был создан для беспристрастного отправления правосудия, зачастую не оправдывал ожиданий и не вносил вклад в региональное примирение и достижение справедливости и равенства — основополагающие принципы всякого и каждого законного порядка.

В заключение своего выступления я выражаю огромное уважение всем жертвам вооруженных конфликтов в бывшей Югославии, независимо от их национальной, религиозной или любой другой принадлежности. Необходимо приложить совместные усилия для достижения взаимопонимания, регионального сотрудничества и примирения. В

конечном итоге, для обеспечения мира и стабильности в регионе необходимы усилия всех его стран, необходимо, чтобы они вели активный, открытый и конструктивный диалог и сотрудничали для достижения лучшего будущего, экономического развития и нормализации отношений.

Заседание закрывается 13 час. 00 мин.